

Глава 4. Захват рудников Хиоредо.

Для большинства имперских граждан пылающая летняя жара была нормой. Однако жара на восточных территориях была иной. Проще говоря, там было очень влажно. По сравнению с жарким и сухим климатом, влажная среда позволяла растительности процветать намного сильнее. После того, как все виды условий собрались вместе, результатом стали тропические джунгли. Разнообразная экосистема леса предоставила человечеству много полезного, но и создала всевозможные проблемы.

— Аааа, застрять в таком месте. Ну что за кошмар.

Ворча, майор Сазаруф снял ботинок и закатал штаны. Щетина, которую он выбрил во время своего пребывания в центре, вернулась к нормальному состоянию. То, на что он хмуро смотрел, было коричневое и мягкое существо, сосущее его бедро.

— Грязь и болото, куда ни пойдешь. Мне кажется, я скоро упаду от анемии после всей той крови, которую из меня высосали пиявки.

Дух огня, который майор позаимствовал у подчинённого, стоял у его ноги. Когда пламя коснулось хвоста пиявки, из него вырвалась только что высосанная кровь, и она упала.

— Генерал-майор Саба, вы так не думаете!?

В той же палатке его начальник, который позаботился о пиявках раньше него, ответил со своего места.

— Это не существенно. Однако вместо анемии, стоило бы побеспокоиться о возможности заражения через пиявок.

Его обычный холодный ответ не успокоил майора Сазаруфа.

Генерал-майор Кубала Саба был назначен главнокомандующим кампании по захвату рудников Хиоредо. Он был бородатым мужчиной с большой челюстью и серьёзным выражением лица. Он был довольно молчаливой личностью и мог оказывать давление, даже не разговаривая.

Сазаруфа беспокоило, как ему следует общаться со своим новым начальником. Потому что независимо от того, какую тему он затрагивал, с толку сбивала его фраза “это не существенно”. С тех пор как они начали марш, Сазаруф забыл о каких-либо обычных разговорах с ним, кроме официальных сообщений.

- Ну, мы лишь начальник и подчинённый. Я не пытаюсь завязать дружеские отношения с ним или что-то в этом роде... подумал Сазаруф, глядя на него. Лицо Сабы было всё ещё серьёзным, без каких-либо намеков на эмоции.

- И даже я не могу сказать, что у него там в голове. А это уже не хорошо.

Для Сазаруфа неспособность понять, о чём думал его главнокомандующий, представляла серьёзную проблему. На северных территориях и даже до этого он хотя бы понимал характер, способности и склонности своих начальников. Из чего и руководствовался в своих действиях.

С начальником, способным на всё сам, ему просто нужно выполнять приказы. В противном случае, пришлось бы должным и ухищрённым способом наставлять начальника при корректировке приказов. Более сдержанных он подталкивал к принятию решения, а в случае тех, кто отказывался слушать других, он маскировал свои советы в форме лести. Несмотря ни на что, ему нужно было понять, каким человеком был его новый начальник.

Он выглядит как компетентный солдат, но, похоже, он не был тем, кто жаждал чистых достижений. В некотором смысле, он был лучше его другого начальника...

Сазаруф всё ещё ясно помнил военный трибунал, который был концом его предыдущего начальника. Присутствовал и генерал-майор Саба, но Сазаруф не помнил о чём он говорил. Если он правильно понял, то Саба молчал весь процесс, как и сейчас.

- Кажется у него не хватает мотивации или задора... Что же делать!?

Пока Сазаруф размышлял, суша ноги, у входа в палатку раздался голос: "Разрешите доложить!". Генерал-майор Саба спокойно отдал своё разрешение, и молодой посыльный вошёл в палатку с повеселевшим лицом.

— Второй блок снабжения с моря прибыл! Третья принцесса и члены рыцарского ордена теперь с нами!

Дух Сазаруфа сильно воспрял, когда он услышал эту новость. Он тут же сунул ноги, которые всё ещё оставались влажными, в ботинки и встал.

— Детишки наконец-то прибыли, ой... Кхем... Мне стоит пойти их поприветствовать!

Он посмотрел на своего начальника для одобрения, но генерал-майор Саба продолжал молчать. Даже если это просто фарс, он должен хотя бы притвориться счастливым... Сазаруф не сильно отреагировал на это в своём сердце и предложил командиру.

— Генерал-майор, Третья Принцесса порадовала нас своим присутствием. К тому же с ней молодые герои. Сейчас отличная возможность поднять боевой дух. Другие старшие офицеры на дежурстве, поэтому может стоит их позвать, и мы вместе их поприветствуем?

С тревогой сказал Сазаруф и подумал, что ему делать, если ему ответят "это не существенно". Тем не менее, старый солдат не оказался таким уж твердолобым. Он слегка кивнул и немного

вяло встал со стула.

— Однако у нас даже хороших новостей для них нет.

Пробормотал генерал-майор, прежде чем покинуть палатку. Понимая, что он просто сказал “это не существенно” в другой манере, Сазаруф мог только вздохнуть.

Рельеф рудников Хиоредо грубо говоря можно было разделить на четыре части. Джунгли вокруг, горная цепь, которая достигала до 600 метров в высоту, большая дыра в форме чаши, вырытая в вершине горы, и поселение, которое находилось вокруг дыры. Горнодобывающий рудник имел форму пончика.

Подобно бывшим восточным территориям в целом, этот рудник Хиоредо был горячо оспариваемым местом между Империей и Киокой. Следовательно, Империя также внесла свой вклад в нынешнюю местность. Поддержание функции рудников и повышение их защищенности... после того, как обе стороны поработали над этим местом с общей целью, конечный результат был вот таким.

— Легко защищать и тяжело атаковать. Очень надёжная военная база. Мда... через такую тяжело будет прорваться.

Наблюдал Икта со своего телескопа с хребта, пока жевал дикий банан, который он сорвал по пути.

— Они атаковали один раз атаковали... как и ожидалось, это загнало нас в тупик.

Остальные, глядя в телескоп, кивнули в знак согласия. Имперская армия захватила дороги рудников Хиоредо, которые окружали лес. Враг на вершине горы был изолирован и мог только оставаться в обороне, изредка вовлекая имперскую армию в перестрелку.

Пока шестеро из них оценивали ситуацию, к ним прибыли два офицера с расположенной впереди базы с большой группой людей. Один из офицеров был солдатом среднего возраста, а с другим рыцарский орден был очень хорошо знаком.

— Благодарю, что прибыли с подкреплением! Должно быть, было трудно пройти через морское сражение, прежде чем добраться сюда! Что и следовало ожидать от известного рыцарского ордена!

Майор Сазаруф сразу начал с формальностей. Поскольку это контрастировало с его обычным небрежным тоном, Мэттью и Харо удивлённо на него посмотрели. Остальные четверо поняли ситуацию с первого взгляда. Вероятно, он пытался воспользоваться этой ситуацией, чтобы поднять боевой дух войск, поэтому он говорил достаточно громко, чтобы услышал весь лагерь. Неудивительно, что солдаты были слишком ослаблены после того, как сражение зашло в

тупик.

— Спасибо за тёплый приём, генерал-майор Саба, майор Сазаруф. Мы приехали позже, чем планировали, однако мы надеемся загладить это.

— Ох, вы такая мотивированная, старший лейтенант Ятори! Генерал-майор, какие же они надёжные, правда!?

Майор искал согласия своего начальника рядом с ним, но генерал-майор Саба просто игнорировал его, как будто это было для него естественно. Затем он встал на колени перед принцессой Шамию.

— Мои извинения за то, что побеспокоили вас посетить линию фронта, Ваше Высочество. К сожалению, мы ещё не захватили рудники. Хотя мы и находимся за пределами линии огня, но, пожалуйста, будьте осторожны и не подвергайте свою жизнь опасности.

— Ах... Хорошо, поняла.

— Для меня большая честь, что вы с нами. Хорошо, тогда позволь мне вернуться к своим обязанностям. Майор Сазаруф, остальное оставляю на вас.

Не дожидаясь ответа своего заместителя, генерал-майор Саба развернулся и направился к базе. Сазаруф повернулся к принцессе, которая в недоумении смотрела на спину Сабы, и попытался поднять настроение.

— Ну, генерал-майор очень занятой человек, и, несмотря на то, как он выглядит, он действительно рад встретиться со всеми! В любом случае... давайте начнём передачу поставок!

Майор решительно сменил тему, а Ятори и остальные позади чувствовали неловкую атмосферу. Даже солдаты засомневались от холодного отношения генерал-майора, но, когда они занялись поставками, их тревога утихла. Примерно через 30 минут они закончили свои задачи.

— Хорошо, спасибо за ваш тяжёлый труд! Мы подготовили палатки в западной части базы. Разместите свои подразделения там и пусть люди ждут следующих распоряжений!

— Отлично... ты слышала Суя? Могу я оставить всё на тебя!?

— Так точно!

Суя взяла остальное на себя и ушла. Другие заместители, подражая ей, начали собирать подразделения. Батальон, назначенный Икте, двинулся в лагерь, оставив позади рыцарский

орден, Принцессу и Сазаруфа позади.

— Надеюсь вы объясните ситуацию... касаясь многих вещей.

После того, как темноволосый юноша об этом сказал, майор Сазаруф немного неловко почесал голову.

— Как вы и сами видите, мы взяли врага в кольцо, но его защита очень надёжна. Слишком опасно лезть на рожон, поэтому мы пришли к тому, чтобы начать битву на истощение.

— В самом деле... в такой ситуации вынудить противника истощить свои ресурсы, непрерывно атакуя его, и оказывая давление с нескольких путей, чтобы заставить сдаться... это самая распространённая тактика.

Торвэй высказал своё мнение. При атаке сильно оборонительного форта или крепости требуются силы, в несколько раз превышающие противника. К тому же понадобятся несколько месяцев, а то и год, два, чтобы прорваться. Вот настолько трудно атаковать противника, укрывающегося за большой оборонительной структурой. Как правило, в таких ситуациях нацелены на слабые места врага.

— Раз вы их уже окружили, то это означает, что маршрут снабжения противника был отрезан. Если мы продолжим давить на них, их ресурсы, такие как еда, вода и боеприпасы, рано или поздно закончатся, так!?

Мэттью спросил оптимистично, но майор скрестил руки с кислым лицом.

— Рано или поздно? В целом верно, но проблема в том, что мы не знаем когда именно это произойдёт. К тому же у вражеской базы есть независимый источник воды, и они, вероятно, для таких чрезвычайных ситуаций подготовили немного еды. Другая проблема заключается в том, что их база - это рудник, в котором есть оборудование для обработки стали.

— Понятно, противник сам может производить пули и стрелы... А вот это уже проблема. В таком случае единственное, что у них может закончиться, это еда.

ЗаклЮчила Ятори, положив руку на подбородок. Мгновение спустя Икта рядом с ней сказал.

— Будь то еда, вода или боеприпасы, отсечение их запасов морально изматывает врага. В этом случае нам не нужно придерживаться одного метода, есть куча способов запугать укрывшегося врага. Мы можем закидать их чем-то, что вызовет болезни, или может насмеяться над ними нашим численным превосходством. Можем даже устроить какой-нибудь пир и выставить его на показ, чтобы показать им насколько они ограничены в ресурсах.

— Пир!? А это хорошая идея... Можно попробовать. Старший лейтенант Икта обдумай все

мелочи... Как никак, тебе придётся убедить главнокомандующего.

— Вы про генерал-майора Кубалу Сабу!? Из того, что я видела ранее, он, похоже, не слишком рад нашему присутствию.

Сказала принцесса Шамию, которая напрямую разговаривала с генерал-майором. Майор Сазаруф быстро опустил голову, чтобы извиниться.

— Ваше Высочество, мои глубочайшие извинения, если он вас расстроил. Позвольте объяснить... генерал-майор ко всем относится одинаково. Ещё с самого моего назначения сюда, он игнорировал меня... Никогда не видел, чтобы он вообще улыбался.

Объяснял Сазаруф с неловкой улыбкой. Женщина-офицер, заметившая их разговор, подошла.

— Извините, я случайно услышала ваш разговор... пожалуйста, позвольте мне принести извинения от лица генерал-майора, Ваше Высочество. Я слышала о подвигах вас и членов рыцарского ордена. Я очень рада вашему подкреплению.

Мягко улыбнулась женщина-офицер, сказав это. Ей было около 30 лет, а знак её отличия на груди показывал принадлежность к майору. Сазаруф, который был того же ранга, что и дама, вдруг с тревогой махнул руками.

— М-майор Мелза! Нет, не подумайте... я не хотел оскорбить генерал-майора...

— Да всё нормально, майор Сазаруф, я понимаю, что вы чувствуете. Я тоже не могу понять генерал-майора. Так как вы герой северных волнений, вы должно быть разочарованы этой ситуацией, верно?

Она спокойно выразила своё понимание, а Сазаруф не мог ничего ей ответить. Майор Мелза улыбнулась ему, затем перевела взгляд на членов рыцарского ордена.

— Прошу прощения за позднее представление... Я Минай Мелза, надеюсь, вы меня запомните. Поскольку вы закреплены за майором Сазаруфом, вы не будете отчитываться непосредственно передо мной...

— Ох-хо, ваше прекрасное имя уже выжжено в моей памяти! Кстати, Мелза-сан, вы ещё не замужем!? Аааа...

Икта уже вошёл в режим флирта и приближался к даме. В этот момент майор Сазаруф схватил голову Икты обеими руками.

— Ххахах, этот парень такой прекрасный подчинённый, такой хорошенький, что аж отпускать

не хочется.

— Стойте... Майор... что вы делаете... Мой череп сейчас расколется... я серьёзно... аaaaaa!

Сазаруф сдерживал борющегося Икту, пока показывал улыбку джентльмена майору Мелзе. Она улыбалась при виде их взаимодействия, но затем вздохнула, будто думала о чём-то другом.

— Генерал-майор всегда был весёлым... Но он стал таким после того, как скончался генерал-лейтенант Рикан.

Знакомое имя заставило членов рыцарского ордена широко раскрыть глаза. Через некоторое время Ятори и Торвэй кивнули с просвещёнными взглядами.

— Точно ведь, генерал-майору Сабе поручили защищать восточные территории два года назад.

— Я помню, что в конце войны двух фронтовой войны генерал-майор Саба был назначен командиром отступающих войск. В конце концов, он был единственным генералом, который выжил...

— Правильно... Учитывая этот опыт, он был назначен главнокомандующим по вторжению в восточные территории. Как генерал-майор, он не мог отказаться от этого назначения, но он, вероятно, испытывает противоречивые чувства по этому поводу. Верховное командование поставило перед ним задачу вернуть рудники. В таком случае, почему тогда на войне они не приказали ему должным образом защищать территории!?

В этот момент майор Мелза закрыла рот. Она, вероятно, поняла, что в конечном итоге может раскритиковать королевскую семью, если продолжит. Майор слегка покачала головой, затем снова повернулась к членам рыцарского ордена.

— Просто поверьте в то, что я говорю. Независимо от того, какие сложные мысли беспокоят генерал-майора Сабу, он не будет спуская рукава исполнять свои обязанности. Пока он остаётся солдатом, он будет направлять нас к победе. Однажды вы поймёте это майор Сазаруф.

Отдав честь, майор Мелза ушла. Группа оставалась спокойной, но испытывала противоречивые чувства. В этот момент Ятори сказала.

— Майор Сазаруф, если продолжите, то ваша одежда испачкается.

— А?

Сазаруф, наблюдавший за уходящим майором Мелзой, опустил взгляд, когда это услышал. У черноволосого парня, которого он душил в руках, пошла пена изо рта.

— Оаай! Прости! Я надавил слишком сильно!

Отпустив его в панике, Икта рухнул и у него начались судороги. После того, как его слегка отпустило, он пришёл в сознание. Поднявшись с грязной земли обеими руками, он сказал с дрожащими в гневе губами.

— Мало того, что бросили нас северных территориях, так ещё и обращаетесь со мной вот так... Я не буду этого терпеть!

— Прости, виноват. Сильно не злись.

— Думаете сможете защитить целомудрие майора Мелзы до рассвета!?

— А!? О чём ты таком говоришь!? Хочешь сегодня вторгнуться на чужую территорию!?

— О боже, кто-нибудь остановите их! Они же на полном серьёзе!

— Не начинайте новую войну в таком месте~!

Мэттью и Харо уже хотели вмешаться, но оба остановились, уставившись друг на друга с улыбками на лице. Один из субъектов конфликта не знал, что вот-вот эту бессмысленную войну прервут... В этот момент что-то врезалось в спину Икты, и он полетел, как кусок мусора.

— Миссия завершена! Майор, докладываю!

Человек, поднявший волну грязи, остановился перед Сазаруфом и идеально отдал честь, словно из учебника. На ней была лёгкая броня, а на талии был двуручный меч. По спине и ушам струились рыжевато-коричневые длинные волосы. Эта галантная фигура, казалось, родом из старой эры. Её выпуклость на груди была единственным признаком её пола.

— Всех людей, которых отправили рубить дрова два дня назад вернулись из леса! Как только дрова высохнут на солнце, пожалуйста, осмотрите их!

— Ох... спасибо вам за вашу тяжёлую работу. Вы, наверное, устали. Почему бы вам не отдохнуть в палатках!?

— Хахаха! Вы такой шутник! Как от сборки дров можно почувствовать усталость!? Пожалуйста, дайте мне следующее задание, майор! Мой рыцарский дух находится на грани извержения!

Девушка сжала кулак в знак доблести. Эта пугающая аура и решимость идти по пути рыцаря всколыхнули воспоминания членов рыцарского ордена.

— Как бы сказать... такое чувство...

— И это выражением...

— Такие знакомые...

Мэттью, Харо и Торвэй прищурились и уставились на девушку. В этот момент её партнер, дух воды, взмахнул рукой из своей сумки. Ответ промелькнул в голове у трио... и через несколько секунд майор Сазаруф сказал.

— Ах~, позвольте мне представить её... Это прапорщик Луканти Халгунзка. Она руководит моей легкой кавалерией. Ну, как вы можете сказать по её имени...

— Она младшая сестра прапорщика Денкурна.

— Да, в этом нет сомнений.

Принцесса Шамию и Ятори кивнули друг другу. Прапорщик Луканти, казалось, наконец заметила членов рыцарского ордена и опустила на одно колено с широко открытыми глазами от осознания, что Третья Принцесса одарила их своим присутствием.

— Пожалуйста, не надо. Вы испачкаете свою одежду. Встаньте, прапорщик Луканти.

Принцесса наклонилась и протянула руку, а у девушки из глаз потекли слёзы.

— Вы слишком добры к кому-то столь незначительному, как я! Я, Луканти, в слезах из-за того, что так тронута, и не могу поднять голову!

— Нет, хоть вы и говорите так, но меня это будет беспокоить, если вы не встанете...

По неоднократной просьбе обеспокоенной принцессы Шамию, прапорщик Луканти вытерла свои слёзы тыльной стороной ладони, а затем встала. Ещё раз поприветствовав принцессу, она повернулась к красноволосой мечнице.

— Вы должно быть старший лейтенант Яторишино Игсем! Мой брат упоминал, что вы заботились о ней на северных территориях!

— Это я была той, за кем присматривали. На поле битвы, которое становится жестче с каждым мгновением, ваш брат твёрдо придерживался своих рыцарских идеалов. Его решительная и чистая личность спасла многих из нас.

Ятори сказала искренне. Когда она услышала это, девушка снова начала плакать.

— Д-до начала беспорядков я получила письмо от своего брата. Он упомянул, что у него был поединок с лейтенантом Игсем, которая недавно была назначена в его подразделение, и потерпел полное поражение... Но также он добавил, что вы – человек, превзошедший его ожидания, и чувствовал, что бой с вами был настоящей честью, даже несмотря на проигрыш. Я надеялась, что смогу встретиться с вами однажды.

— Для меня большая честь слышать об этом.

— Но как же было горько узнать о его потере... Я не верила, что мой брат может так закончить и помедлила с ответом. Пока я весьма по-детски оценивала ситуацию, на севере вспыхнули волнения... и мой брат направился на поле битвы.

— Понятно...

— Прежде чем письмо, которое я послала в панике, дошло до него, мой брат погиб. В течение моего долгого периода траура я всегда думала о последних моментах жизни моего брата. Я много раз слышала об этом от других, но я всё ещё надеюсь, что вы, старший лейтенант Яторишино Игсем, расскажете мне об этом лично. Мой брат... Денкурн Халгунзка... он правда храбро сражался как рыцарь до самого конца?

Ни секунды не медлив, Ятори кивнула.

— Клянусь своими клинками... Денкурн Халгунзка достойно встретил свой конец. Он был рыцарем, который любил свою нацию и соотечественников, и жил, не запятнав репутации. Если кто-то осмелится плохо сказать об образе жизни вашего брата, то я не смирюсь с их взглядами.

Имперский Рыцарь положила руки на рукоять обоих клинков и со всей серьёзностью поклялась. Непонятно, о чём думала глубоко взволнованная прапорщик Луканти, когда услышала это, но она развернулась и убежала на полной скорости.

— Ваааа...

Она вернулась менее чем через минуту с двумя деревянными тренировочными мечами в руках. Она предложила поединок один на один, поклонившись и искренне умоляя.

— Пожалуйста, наставьте меня! Я надеюсь оплакать своего брата, сразившись с вами!

Майор Сазаруф, который наблюдал со стороны, отчаянно вмешался при виде этого события.

— Прапорщик Луканти... Я понимаю, что ты чувствуешь, но для этого ни время и ни место...

— Я не против, майор. С вашего позволения я бы хотела потренироваться с моим восторженным младшим.

Ятори добилась одобрения. Раз это выглядело как официальная тренировка, у Сазаруфа не было никаких причин ей отказывать. Он повернул голову и проверил их окружение.

— Тогда неважно. Пожалуйста, закончите быстро. А то если возникнут какие-то недопонимания, и это дойдёт до ушей генерал-майора Сабы, то я буду тем, у кого будут проблемы.

— Поняла... Ладно, давайте начинать. Можете атаковать меня, как захотите, прапорщик Луканти.

Ятори подняла меч правой рукой и подтолкнула оппонента. Прапорщик Луканти отдала честь и заняла среднюю оборонительную стойку. После того, как кончиком меча она коснулась кончика меча Ятори, прапорщик внезапно шагнула вперед, атакуя.

— Чтож, простите меня!

Первый удар был нацелен на запястье. Чтобы предотвратить контратаку Ятори, молодой рыцарь продолжила атаковать. Несмотря на натиск быстрых и точных ударов, красноволосая мечница увернулась от ударов ловкой работой ног и движением тела.

— Да, именно так тогда было...

Сказала принцесса Шамию, наблюдая за боем. Для неё воспоминания о предыдущей войне, казались, были целую жизнь тому назад... Прошное ушло навсегда, и независимо от того, насколько похожа была эта сцена на ту, что она видела в прошлый раз, прапорщик Денкурн всё равно оставался погибшим.

— Фух!

Движения прапорщика Луканти усилились. Её талия и ступни, должно быть, прошли через экстраординарную подготовку, чтобы выполнить такие впечатляющие семь последовательных ударов. Ятори была впечатлена, когда она имела дело с каждой атакой, но она не упустила возможности атаковать... центр тяжести её противника был немного не сбалансирован.

— Ох...

Ятори парировала удар, который не имел полной силы тела своего противника, и кончик её

меча ударил запястье Луканти. С оглушительным ударом по кости, деревянный меч выпал из руки прапорщика Луканти.

Поединок подошёл к концу и обе стороны прекратили двигаться. После минуты молчания проигравшая сторона улыбнулась.

— Теперь всё стало ясно. Мне далеко до вашего партнёра в спаррингах, и не удивительно, что мой брат не смог одолеть вас.

— Это я должна удивляться. Ты оказалась лучше, чем я ожидала, да и меч ты держись сильнее, чем твой брат... Это может прозвучать напущено, но если ты продолжишь тренироваться, то через пять лет у нас будет куда более лучший поединок.

Красноволосая мечница сперва передала рукоять своего меча противнику и затем подбодрила своего младшего. Для искренней рыцаря-девушки этот прямой комплимент был слишком стимулирующим. Прапорщик Луканти была так тронута, что задрожала. Она очень сильно поклонилась.

— Это честь для меня! Охх, путь рыцаря невероятен!

После крика чего-то сомнительного, прапорщик Луканти бросилась к базе. Члены рыцарского ордена смотрели с ошеломлением, и Сазаруф хлопнул в ладоши, чтобы привлечь их внимание.

— Хорошо, на этом всё. Располагайтесь пока в лагере. Старший лейтенант Икта и Ятори, после того как закончите, приходите в штаб. Мне нужно, чтобы вы помогли мне кое с чем.

— Уже что-то делать, после того как мы только пришли? Ну что за ужас~ как будто я пришёл сюда работать.

— Не говори, будто это не так. Я сначала провожу принцессу Шамию в её палатку. Ваше Высочество, пойдёмте, пожалуйста.

Ятори с улыбкой протянула правую руку, и принцесса захотела рефлекторно взяться за неё. Но внезапно она оттянула руку, словно передумала. Это действие сбilo с толку красноволосую девушку. Принцесса Шамию отвернулась, как будто она избегала взгляда Ятори.

— Нет необходимости, у меня есть и другие сопровождающие. К тому же я смогу дойти сама, если мне скажут куда идти.

Заявив это жёстким тоном, принцесса спросила Сазаруфа о её жилье и быстро направилась в лагерь. Её сопровождающие поспешили вслед за ней.

Ятори, которой отказали по неизвестной причине, перевела свой взгляд с уходящей принцессы на собственную руку.

— Я хочу, чтобы вы пошли со мной на переговоры с врагом.

После того, как Икта и Ятори урегулировали административные вопросы, которые были после их прихода, майор Сазаруф перешёл прямо к сути.

— Как вы знаете, в этой ситуации важность психологической войны не менее важна, как и прямой бой. Обычная тактика состоит в том, чтобы подтолкнуть к переговорам, к которым враг более чем готов. На самом деле мы уже встречались с вражеским командиром три раза.

— Я так понимаю, вы пытались заставить их сдаться. Каков их ответ?

— Да, насчёт этого... Они полностью отказались в первый раз и отреагировали во второй раз. После того, как мы сообщили им новости о вашей победе в морском сражении, они были явно потрясены. Они, вероятно, не хотели продлевать проигрышную битву, поэтому я подумал, что у нас появился шанс...

В этот момент Сазаруф нахмурился и почесал голову.

— Вчера воздушный шар прилетел с востока и приземлился на вражеской базе. Мы встретились в третий раз сразу после этого, но их отношение почему-то резко изменилось... они также выразили уверенность в том, что у них нет никаких намерений сдаваться. Они готовы держаться, пока подкрепление не придёт им на помощь. Они даже посоветовали нам бросить тщетные попытки и вернуться домой. Мои ожидания полностью перевернулись, поэтому, когда я вернулся на базу, я был в полной депрессии.

— Как насчёт вражеских солдат!? Если они просто блефуют, то войска на передовой должны демонстрировать низкий моральный дух.

— К сожалению, они вообще не показывали никаких признаков. На самом деле их боевой дух казался даже выше, чем при нашем первом сражении. Этот воздушный шар, вероятно, является причиной того, что противник мысленно закалился, несмотря на своё невыгодное положение.

Икта и Ятори подумали о наблюдениях своего старшего офицера, и Сазаруф продолжил.

— Поскольку заставить их сдаться более не получится, то я хочу хотя бы выяснить “причину” перемен в их сердцах. Это то, что я хочу, чтобы вы выяснили. Старший лейтенант Икта, это ведь твоя область действия!

— Ммм... майор, вы меня за опытного мошенника считаете?

— Не думаю, что на твой счёт ошибаются... Кстати, вы хотите, чтобы я тоже вступила в качестве сопровождающего на следующую встречу, майор?

— Назначить вас сопровождающими – ключевой фактор. Может нас и защищают законы военного времени, но переговоры с врагом всё ещё опасны. Однако, главная причина заключается в том, что это очень сильно мне поможет. Вместо того, чтобы действовать в одиночку, лучше объединиться, что существенно улучшит результаты. Вот что я думаю. А что насчёт вас!?

Сказал Сазаруф со слабой улыбкой. Два старших лейтенанта посмотрели друг на друга и отдали одновременно честь.

Империя расположила свой лагерь у подножия горы, а вражеская база находилась на вершине этой горы. Следовательно, местом переговоров стала дорога между двумя базами. Во время их восхождения Икта начал жаловаться.

— Ахх, как же бесит. Идти в горы всегда так тяжело. Я уже достаточно навосходил на всю жизнь вперёд за время пребывания в горах Великой Альфатры...

— Побереги силы для ног. По сравнению с “Лестницей Бога”, это гора ничем не отличается от пологого склона.

— Именно! Показывать свою слабость на горной тропе, ни есть хорошо! Старший лейтенант Солорк присоединяйтесь ко мне каждое утро для тренировки тысячи ударов!

Прапорщик Луканти, сопровождающая майора Сазаруфа и возглавлявшая его группу сопровождения, энергично заговорила. Темноволосый юноша замедлил шаг с истощённым лицом.

— Пожалуйста, не навязывайте мне этого ненаучного психологического взгляда на жизнь. Это утомит меня ещё до того, как мы достигнем нашей цели.

Икта был полон недовольства, но поскольку эта была всего лишь гора, группа легко достигла пункта назначения, пока болтала. На открытом ровном месте возле тропы находилась палатка, окружённая красно-белыми клетчатыми флагами, символизирующими место для переговоров. Законы военного времени запрещают боевые действия в таких местах или удаление этих флагов без согласия обеих сторон.

— Майор Сенпа Сазаруф из Имперской Армии прибыл, чтобы провести четвёртые переговоры! Двое моих подчинённых присоединятся ко мне, это ведь приемлемо для вас!?

Мгновение спустя вражеский солдат, стоящий на страже у палатки, сообщил, что их просьба принята. Группа Сазаруфа кивнула друг другу и вышла. Прапорщик Луканти и её люди остались у входа в палатку, когда как трио зашло внутрь.

— Вы наконец-то здесь, хмм*. Мы вас жда... (*- этот персонаж часто использует “ингриш” (тут нет ошибки) в оригинале, но его никак нормально не адаптировать. Поэтому во всех таких местах будут стоять эдакие звуки со звёздочкой)

Голос, приветствующий их, почему-то резко остановился. В то же время Икта и Ятори замерли на месте.

В центре широкой палатки стоял большой стол. Три пустых стула были поставлены рядом с группой Сазаруфа, и столько же стульев было у другой стороны переговоров. Беловолосый солдат сидел на стуле посередине, а два других пустовали. По обе стороны от него стоял крепкий мужчина и хладнокровная девушка. Тем не менее...

———— ТЫ! —————

В тот момент, когда их взгляды встретились, группа одновременно закричала... Это была вторая встреча между “Ленивым” и “Неспящим”. Это важное событие было записано в учебниках истории, но началось оно так глупо.

Прошло пять минут с тех пор, как все заняли свои места, но никто ещё не говорил. Гнетущее молчание нависло над столом переговоров, и первым, кто не поддался атмосфере, был майор Сазаруф.

— Хах~, разве не забавно!? Представители обеих сторон на этот раз разные...

— В самом деле... Я полковник Джин Алкиникс Киокской Армии. Взял на себя командование рудниками Хиоредо.

Сазаруф широко открыл глаза от удивления, когда узнал имя своего противника. Во время северных волнений Икта и Ятори были единственными, кто встречался с ним, так что это была первая встреча майора со знаменитым “Сияющим Бессонным Генералом”.

— Вфух... не следовало мне приходить... Вас было более чем достаточно, Майор. Это ведь не пазл какой-то.

Сазаруф задавался вопросом, как ему отреагировать, когда Икта, положивший оба локтя на стол, лениво начал жаловаться. Беловолосый офицер бросил на него обвинительный взгляд и саркастически сказал.

— Хах*... майор Сазаруф, одному из ваших членов группы, похоже, не хватает манер. Его

присутствие не подходит для этого торжественного собрания, так что вы можете просто закопать его где-нибудь!

— Говоря о манерах, а что насчёт тебя, беловолосый икмен!? Мысль о том, что я проделал весь этот путь лишь для того, чтобы увидеть твою рожу, заставляет меня плакать. Как вы собираетесь компенсировать чувство бесполезности в моём сердце?

Темноволосый юноша немедленно ответил. Лицо Джина продолжало дёргаться, когда он отвечал.

— Говорить с тобой такая боль. Это заставляет меня задуматься о том, в какой среде ты воспитывал свою личность, которая полезна только для подстрекательства других!

— Если ты так думаешь, то это означает, что ты уже умственно истощён. Почему бы не посвятить свою жизнь доказательству тому, что недостаток сна приводит к отупению?

— Тот, кто так говорит, определённо часто спит. Насколько грубым ты должен быть, чтобы сохранять спокойствие при том, что ты тратишь ограниченное время впустую!?

Они продолжали перекидываться саркастическими фразами и менялись друг с другом без остановки. Девушка с ярко-красными волосами подняла руку, чтобы прекратить бесполезные разговоры и выступить посредником.

— Успокойтесь! Мы здесь собрались не для этого.

Спокойное и твёрдое поведение Ятори вернуло порядок в палатку. После того, как Икта и Джин замолчали, заговорил кое-кто ещё.

— Старший лейтенант Яторишино Игсем... я хочу кое-что у тебя спросить.

Девушка с очками, служившая адъютантом Джина, смотрела на Ятори острым взглядом. Ятори переключила своё внимание на неё.

— Ты ведь старший лейтенант Миара Гин, что ты хочешь спросить?

— Во время северных волнений воин по имени Нирва Гин вызвал тебя на дуэль. Я бы хотела знать результаты этого боя.

Девушка спросила с напряжённым выражением лица. Ятори посмотрела на кодачи, находившийся у оппонента на талии, и ответила.

— Вот как, ты член его семьи!? Я подумала, что это возможно, поскольку у вас обоих одна и та же фамилия.

— Это неважно... что с результатами!?

Миара хлопнула обеими ладонями по столу, и, увидев, насколько она обеспокоена ответом, Ятори ответила прямо.

— Я победила. Он бросил вызов Игсем как воин, и пал в бою.

— Кхм...

— Он был грозным противником... не часто удаётся сразиться с настолько сильным воином. Я не забуду восторга, которого испытала во время моей дуэли с ним.

Ятори ответила уважительно. Миара медленно оправилась от шока, затем опустила лицо с дрожащими плечами... в следующее мгновение она опрокинула стул.

— Не лги мне!

С убийственным взглядом в своих чёрных глазах Миара положила правую руку на рукоять своего кодачи. Ятори тут же приняла боевую стойку, но, прежде чем кто-либо из них обнажил ножны, два других члена Киокской армии сдержали своего коллегу.

— Успокойся, Миара! Хватит!

— Не доставай свой клинок так внезапно!

Даже когда двое мужчин сдерживали её руки, возбуждённые эмоции Миары продолжали кипеть. Она хотела стряхнуть их и нанести удар своему заклятому врагу, но Джин отчаянно обнял её и сказал ей на ухо.

— Это хорошая попытка самоубийства! Но ты ведь знаешь, что твой уровень владения мечом не так хорош, как у твоего брата!

Его слова успокоили бушующее сердце Миары. Она медленно и глубоко вздохнула, чтобы успокоиться, и ослабила хватку на рукояти. Два её старших офицера наконец заставили девушку вернуться на своё место.

— Я понимаю, что это нормальная реакция, но обвинение во лжи всё ещё оставляет неприятный привкус во рту.

Сказала Ятори, сняв руку с рукояти. Она больше не была в напряжении, когда снова села на место. За столом переговоров снова наступила тишина.

В этот момент Сазаруф, который не слишком много говорил всё это время, намеренно кашлянул, словно пытался привлечь внимание всех присутствующих.

— Эм... как мне выразиться правильно!? Похоже, что обе стороны выбрали неправильных представителей.

Капитан Харра посмотрел на кипящих Джина и Миару, затем кивнул с обеспокоенным лицом.

— Да, я согласен... Почему бы не завершить переговоры и не попробовать снова в следующий раз?

— Най*! В этом нет необходимости, Харра!

— Раз так говорит мой босс... Я в целом не против, но, если мы продолжим, то дайте мне выступить. В вашем случае ссора продолжиться, и мы не добьёмся никакого прогресса. В случае Миары переговоры вообще могут стать кровопролитными.

Услышав эти здравые рассуждения, беловолосый офицер мог лишь дать своё молчаливое согласие. С другой стороны, Сазаруф думал о том, стоит ли им встречаться в другой раз. Подумав над этим и посмотрев на ситуацию с другой стороны, это был хороший шанс, поскольку он встретился с вражеским командиром, который, казалось, потерял самообладание. Принимая во внимание этот момент, он выпрямил спину и продолжил.

— Понял, тогда с нашей стороны представителем буду я. Давайте продолжим обсуждение.

— Точнее говоря, давайте начнём обсуждение... О, я забыл представиться. Я капитан Тадзукоядо Харра из армии Киоки. Я уже знаю ваше имя, так что можете пропустить введение.

— Большое спасибо. Хорошо, капитан Харра, давайте перейдём сразу к делу... У вас действительно нет никаких намерений сдаваться?

— Няйт де няйтт!

— Успокойся Джин. Просто отвечай на те вопросы, на которые я не могу ответить... В любом случае, это наш ответ. Ладно, вы и сами должны это понимать, не задавая таких вопросов. Если бы мы собирались сдаться, но не прилетели сюда на воздушном шаре.

— Может и так, но вы понимаете в насколько невыгодном положении вы находитесь!? Мы захватили порт Нимонг и закрепили наши линии снабжения. Напротив, ваши силы

изолированы и отрезаны от всего мира. Продолжение этого боя не принесёт пользы ни одной из сторон.

— Мы удивлены поражением леди Элулуфай... Но мы всё ещё можем справиться, так что вам не о чем беспокоиться.

Капитан Харра ответил с уверенной улыбкой. Сазаруф нахмурился от невозмутимого отношения противника. Он даже подумал, что тот блефует, но отношение капитана казалось слишком расслабленным. Сазаруф предположил, что его противник был полностью уверен в победе.

— А разве вы сюда не торопились!?

Пока майор думал о том, что сказать дальше, темноволосый юноша внезапно сказал. Когда трое членов Киоки посмотрели на него, Икта продолжил говорить, подперев ладонью голову.

— Я не знаю, что вы задумали, но эта база полностью окружена имперскими силами. Не думаю, что верховное командование Киоки примет опасное решение об отправке высокопоставленных офицеров без сопровождения. По крайней мере, я бы не пошёл на такой рискованный шаг, чтобы так тупо потерять полезных офицеров.

— А вы не думаете, что это признак уверенности!? Может для обычного командира это уместно, но наш командир – это “Сияющий Бессонный Генерал”. Спасение изолированного подразделения из окружения врага... Вполне естественно, что верховное командование возлагает на него большие надежды, поскольку он может легко справиться с этим.

— Если это правда, то я могу только выразить своё сочувствие в связи с тем, как тяжело ему живётся... Но я всё же не думаю, что армия Киоки – это группа оптимистов. Отталкиваясь от этого, можно прийти к выводу и решить, что эта ситуация является результатом того, что вы втроём вызвались по собственному желанию.

Уголки глаз Джина дёрнулись, и юноша продолжил свой монолог, пока он наблюдал за реакцией.

— Если бы мне пришлось распределять ресурсы, то тактического решение верховного командования было бы ближе к рассуждениям майора Сазаруфа. Вместо того, чтобы отдавать приказ о защите рудников Хиоредо любой ценой, они, вероятно, приказали вам “рассмотреть вариант отказаться от базы” в тот момент, когда порт Нимонг пал, верно? Это суждение имеет больше смысла. Даже если это станет битвой на истощение, когда придёт ваше подкрепление, оно просто перерастёт в полномасштабную битву за рудники, в которой будут участвовать десятки тысяч солдат с обеих сторон. В настоящий момент я не думаю, что Киока хочет довести войну до таких масштабов.

Капитан Харра сохранял невозмутимое лицо, слушая Икту. Темноволосый парень понял, что

потребуется много усилий, чтобы сломать его выражение, и изменил тактику.

— Кстати, меня кое-что беспокоит. Киока очень пассивна в этой войне. Если вы заметили наше вторжение, то защита как на море, так и на суше неадекватна. Я могу только предположить, что ваша внутренняя сеть вышла из строя...

Это было просто отвлечением, чтобы сменить тему, но темноволосый парень весьма заинтересовался этим вопросом. Учитывая высокое положение Призрака, проникшего во флот, казалось странным, что он не передавал информацию своим союзникам, пока имперцы не начали свою кампанию. Неужели его ограниченное число голубей не вернулось в свои гнёзда, или неужели ему не хватало других средств связи... Есть конечно вероятность, что это результат имперских мер по борьбе со шпионажем, который работал так, как задумано, но все эти объяснения выглядели натянутыми.

— Как бы то ни было, я продолжу свою главную мысль... вы трое прибыли сюда по собственному желанию. Следовательно, вопрос “действительно ли придёт подкрепление”!? Какую поддержку окажут вам ваши союзники, учитывая, что вы сделали это, не посоветовавшись с ними?

У капитана Харры на губах была лёгкая улыбка, как будто он издевался над тщетными попытками Икты.

— Подкрепление придёт, старший лейтенант Икта Солорк, вы уже сами объяснили причину. Это вполне разумно, что не хочется “терять полезных офицеров”.

— Действительно, учитывая, что за такой короткий срок с момента северных волнений этого беловолосого икмена подняли в звании до полковника, вполне очевидно, что Киока высоко ценит его. Как вы и сказали, придёт подкрепление, чтобы спасти его. И своим присутствием на этих переговорах, он лишь подчёркивает этот момент?

Икта пожал плечами, когда пришёл к этому выводу. Но в следующий момент его глаза заострились.

— Однако в этом то и главная проблема. Если цель не стоит в том, чтобы “защитить рудники”, то масштаб подкрепления будет другим. Трудно оправдать мобилизацию армии в десять тысяч человек только ради того, чтобы спасти его.

— Вы можете думать, что хотите, старший лейтенант Солорк. Но не слишком ли оптимистичен ваш вывод?

— Прямо как у вас. Действуйте самостоятельно, не обращая внимания на тактическую ситуацию, и в конечном итоге ждете своих союзников, которые беспокоятся о том, чтобы спасти вас огромной армией - это уже вне оптимизма и просто бред.

После саркастического ответа на это нелепое замечание Икта наконец перестал говорить. Харра заметил, как Джин, еле сдерживается, и вздохнул.

— Ваш подчинённый, отрывающий рот, толкает моего босса на грань взрыва. Майор Сазаруф, разве вы не главный представитель?

— Ах, да... простите...

— Ааа, я краду всё ваше внимание!? Ладно, тогда оставлю всё остальное майору.

Икта не был заиком на этой задаче, поэтому просто спихнул всё на своего старшего офицера. Сазаруф отчаянно выстраивал информацию в своём уме.

— В общем~... Проще говоря, вы не являетесь частью великого плана Киоки и решили защитить рудники Хиоредо сами по ряду причин. Подкрепление, которое придёт за вами, не слишком велико... это то, что нам уже известно, так?

— Это просто бредни одного парня. Если хотите, можете в них верить.

— В его теории есть смысл, да мы и рассматриваем её как одну из возможностей... если он прав, тогда возникает вопрос. Что за причина такая, которая сподвигла вас защищать рудники Хиоредо и пойти против грандиозной стратегии Киоки?

Майор посмотрел на трио с наклонённой головой. Невозможно ответить на вопрос, основанный на неправильном предположении... словно пытаясь это подчеркнуть, все они молчали. Однако темноволосый юноша нарушил тишину.

— Их окружённые товарищи позвали на помощь. Я думаю, что это достаточная причина для того, чтобы этот герой действовал безрассудно.

Сказал Икта в сторону Джина. Его слова, казалось, показывали, что он мог насквозь видеть беловолосого офицера. Это стало последней каплей его терпения. Джин грубо встал со стула, когда его одолевали эмоции, и уже готов был накинуться.

— Хватит уже, заканчиваем встречу.

Однако твёрдые слова капитана Харры помешали юному герою выйти из-под контроля. Икта недовольно цыкнул. Солдат большого размера, накопивший многолетний опыт, наступил на тормоза в нужный момент.

— Итак, что мы имеем в итоге!? Какова будет адекватная оценка подкреплений противника?

На обратном пути к их базе Сазаруф спросил своих двух подчинённых. Темноволосый юноша покачал головой.

— Никто не может сказать наверняка, каковы будут масштабы. Этот беловолосый икмен, вероятно, изо всех сил попытается приподнять цифры, и верховное командование врага, вероятно, всё ещё обеспокоено этим. Я полностью откинул это в сторону, но всё ещё существует вероятность того, что у них есть приказ “защищать рудники любой ценой”.

Икта отказался давать чёткий ответ, а красноволосая девушка рядом с ним кивнула в знак согласия.

— Какие бы неоднозначные выводы мы не делали, единственное, в чём мы точно можем быть уверены, так это в том, что “Сияющий Бессонный Генерал” сам прибыл сюда ради защиты рудников Хиоредо. Кстати, что вы думаете по поводу того, что они прибыли сюда по собственному желанию!?

— Ну~ лично я считаю, что, весьма вероятно, это так... Иначе бы он прибыл сюда с компанией воздушных сил. Однако полковник, спешащий с парой адъютантов, явно что-то ненормальное. У них либо не было времени собрать войска, либо это действие не было согласовано с верховным командованием. В любом случае, они прибыли сюда в спешке, и если последнее верно, то они рискуют своей жизнью, чтобы убедить своё командование.

— А вот я не понимаю следующего. Почему “Сияющий Бессонный Генерал” так неосторожно себя ведёт? Он непреклонен в защите рудников Хиоредо или он просто уверен, что сможет со всем справиться?

— Я думаю, что и то и другое. Этот парень чувствует, что просто обязан защищать это место. Все люди, которых называют героями, разделяют общий ход мыслей.

С презрением сказал Икта. Во время этой короткой паузы в разговоре прапорщик Луканти, которая с мрачным видом шла рядом, сказала.

— Вообще не понимаю, о чём вы говорите...

— Не беспокойся, я и не ожидал, что ты выскажешь своё мнение по этому поводу. Просто наблюдай со стороны и учись.

— Моя голова сейчас взорвётся...

— Это лихорадка от чрезмерной нагрузки на мозг. Береги себя и как следует отдыхай.

Сазаруф не стал говорить дальше с девушкой-рыцарем и продолжил размышлять. Через несколько минут Икта хлопнул в ладоши, словно дал понять, что они должны начать всё

сначала.

— Нет смысла строить предположения поверх предположений, поэтому давайте вернёмся к основам. Нам нужно найти способ справиться с врагом, засевший на рудниках.

— Да, и то верно. Как насчёт того, чтобы пригласить этих троих на банкет!?

— Если бы я был на их месте, я бы не пошёл... ладно, шутки в сторону, я придумал план. Возможно, он не идеален, но в самый раз подходит под мой стиль. Особенно та часть...

— Мы не можем ослаблять защиту перед этим парнем. Он ещё и видит ситуацию насквозь.

Внутри большой ямы, вырытой в горах, в самом центре располагался базовый лагерь Киоки. В штабе, в котором было тускло, потому что все окна и двери были закрыты, капитан Харра прислонил своё большое тело к стене и хмыкнул.

— Он даже догадался, что мы действуем по собственному желанию... это впечатляет. Мы взяли с собой Джина на встречу, чтобы заставить имперцев считать, насколько сильно Киока ценит рудники Хиоредо, но это возымело противоположный эффект. Ладно уж, что нам теперь делать!?

Он вздохнул, и через несколько секунд беловолосый офицер, сидящий чуть дальше в комнате, сказал.

— Простите, я всё испортил. Я был не осторожен.

— Нет, это я виновата... Я повела себя не разумно перед врагом.

Миара, которая была рядом с Джином, сильно прикусила губы. Капитан Харра посмотрел на двух своих молодых солдат, размышляющих об их действиях, и кивнул.

— Пока вы понимаете это, вы оба можете считаться хорошими солдатами. Но не забывайте, что вы всё ещё молоды, поэтому вполне естественно, что вы будете время от времени действовать опрометчиво. Вот почему я здесь, чтобы сопровождать вас.

Сказал самый старший из их группы. Услышав всё это, Джин крепко сжал кулаки.

— Икта Солорк! Его присутствие на собрании – мой самый большой просчёт.

— Да уж. У каждого человека есть тот, с кем он очень плохо ладит, но ты и он подняли это на совершенно другой уровень. Ох и много времени прошло с тех пор, как ты пытался сохранить спокойствие и терпел неудачи.

Беловолосый офицер кивнул с кислым лицом. Миара нежно положила руку ему на плечо и сказала.

— Джин, не позволяй инциденту во время последней битвы беспокоить тебя. У тебя была инициатива во время северных волнений и преимущество на стратегическом уровне. Единственное, что он сделал - это оказал сопротивление в самом конце.

— Ньят*... Из-за его последнего сопротивления Священная Альдеранская Армия не смогла успешно захватить север. Что ещё более важно, мы потеряли “Призрачный Отряд” во главе с твоим старшим братом. Это само по себе является серьёзной потерей для нас.

— ...

— Миара, я знаю, что ты чувствуешь. Во имя клана Гин, отказ от мщения за брата невозможен. Но именно поэтому я должен отдать тебе этот приказ. Ни при каких обстоятельствах не бросай вызов на дуэль Яторишино Игсем. Неважно, насколько сильно ты будешь меня ненавидеть, я не могу тебя потерять.

Для того, чтобы подчеркнуть важность этого приказа, Джин упорно посмотрел на своего заместителя, который опустил голову вниз и стиснул зубы. Его намерения дошли до неё через некоторое время. Харра, который наблюдал за их взаимодействием, улыбнулся.

— Раз вы двое наконец пришли в норму... ладно, время для размышлений прошло, давайте официально начнём собрание. Наш оппонент весьма неприятный парень. Что мы будем делать?

— Мы продолжим вести оборонительное сражение. Поскольку Икта Солорк с ними, ситуация будет противоположна нашей предыдущей встрече. Защищаясь от нападения врага небольшими силами, разве он не справился тогда, когда сражался против меня? Нет причин, по которым я не смогу сделать того же. Нет, я просто обязан это сделать!

— Хм... не думаю, что мы не должны быть слишком обеспокоены нашим врагом, но ты прав. Прежде чем подкрепление прибудет, мы должны остановить врага. Мы должны благополучно доставить наших союзников домой и избежать смещения национальной границы дальше на восток. Что ещё более важно, это всё ради будущего Киоки.

— Ммм*, я знаю, что мы отошли от великой стратегии верховного командования, но если я смогу защитить это место, то мы сможем сохранить эту базу. Поскольку для меня это очевидно, я обязан действовать в соответствии со своей теорией. Потому что в тот день, когда я потерял всё, я уже дал клятву людям, которые никогда не вернуться... Я не позволю жизням, которые я могу спасти, исчезнуть.

Тихо сказал “Сияющий Бессонный Генерал”, как будто предупреждал себя. Затем он встал и посмотрел в окно с пристальным взглядом.

— Я уверен, что дальше будет только одно. У меня нет никаких оснований заявлять это, но этот парень определённо выкинет что-то, что покажется мне крайне отвратительным.

— Это не существенно.

Глубокий голос эхом пронёсся по всей палатке. Генерал-майор Саба по-своему отреагировал на идею, поднятую Сазаруфом от имени Икты.

— Вы действительно думаете, что это адекватный план? Одно неверное движение... нет, даже без ошибок, это всё равно принесёт пользу врагу. Если предположить, что это как-то удастся, нас всё равно допросят после свершившегося. В худшем случае, меня даже заклеят предателем.

Генерал-майор Саба со всей серьёзностью говорил трём подчинённым, стоящим перед ним. Темноволосый юноша слушал рядом с Ятори и Сазаруфом, но его лицо было странно спокойным.

— Я понимаю, но учитывая нынешнюю борьбу на истощение, в каком-то смысле это хороший план...

— Малец. Любой может предложить непрактичный и пустой план.

Сазаруф был ошеломлён таким сильным отпором. Кажется, что предложение будет отклонено. Сазаруф беспомощно посмотрел по обе стороны от него, чтобы выразить это мнение, но Икта покачал головой.

— Вы ошибаетесь, майор. Всё, что генерал-майор Саба сказал до сих пор, является его вступительным словом!

Громко заявил парень, как будто это была неоспоримая правда. Сазаруф широко открыл глаза, а генерал-майор Саба нахмурился с сомнительным лицом. Только Ятори криво улыбалась.

— Вполне естественно, что в отношении любых предложений существует противоположное мнение. В конце концов, идеальный план - это не то, что так легко придумывают. Генерал-майор Саба проверяет, насколько сильно мы отнеслись к нашей идее. Как далеко мы продумали план? Насколько хорошо мы сможем справиться при воздействии сопротивлений? После оценки он потребует от нас представить более качественное предложение. Пожалуйста, поймите намерение генерал-майора.

Сказал Икта с бойким языком, когда он шагнул к главнокомандующему. Независимо от того, сколько раз он видел это, Сазаруф не мог удержаться от впечатления смелости Икты.

— Так как мы получили строгое опровержение, следуя правилам, мы должны отозвать наше предложение и доработать план. Тем не менее, я бы хотел получить разрешение пропустить этот шаг. Как никак, неприятный парень вмешался и встанет на роль вражеского командира, поэтому я просто хочу сэкономить как можно больше времени.

— Я уже слышал о тебе. Довольно хитрый и красноречивый юнец. Однако ты и вправду пытаешься убедить меня своим остреньким язычком!?

— Убедить ... не совсем так. Если это описывать, то я бы сказал, что я пытаюсь вас обмануть.

Темноволосый юноша сказал с весёлой улыбкой. Даже несмотря на то, что парень вёл себя слишком знакомо, генерал-майора Саба до сих пор упорно отказывался.

— Это невозможно...

— Не правда. В прошлом, по крайней мере, одному человеку это удалось сделать.

Икта покачал головой и поправил слова генерал-майора. В ответ он лишь сжал губы.

— Что ты пытаешься сказать!?

— Как я уже сказал, я просто пытаюсь сделать что-то интересное в этой бессмысленной войне. И разве наше предложение не очень забавное? Мы не только увидим ошеломленные лица наших врагов, но и сможем добиться победы с минимальным кровопролитием, если это сработает... Да, нас непременно будут допрашивать после этого, но если мы взглянем на это с другой стороны, то разве это не удивительный план!?

— Что ты имеешь ввиду!?

— Достигать результатов, даже если приходится прибегать к неординарным средствам - это стиль, который вам подходит больше всего, генерал-майор Кубала Саба - "Драгоценный Близнец Солнца".

Молодой человек дал понять, что он имел в виду, когда он сказал это. Генерал-майор был полностью застигнут врасплох. Его ностальгическое прозвище, которое внезапно прозвучало, пронзило его каменное без эмоциональное лицо.

— Ты вспомнил очень древнее прозвище.

— Почему бы тогда не воспользоваться этим моментом, чтобы стряхнуть с себя пыль и воспользоваться им ещё раз!? Можете как раз добавить его к вашему девизу “самосохранение – не наш стиль”.

В тот момент, когда Икта закончил предложение, генерал-майор Саба, который до сих пор не проявлял доброй воли, произнёс “Хах”. Это было не громко, но звучало искренне весело.

— Теперь понятно, что за обман о котором ты говорил...

Генерал-майор Саба, который наконец понял значение этих слов, с улыбкой посмотрел на дерзкого парня. Тот в ответ лишь улыбался. Два солдата с большой пропастью в ранге и возрасте неожиданно сблизилась после короткого обмена слов.

— Икта Солорк, да!?

Генерал-майор Саба повторил это имя. Его взгляд, казалось, остановился на фигуре, стоящей за этим юношей... через мгновение главнокомандующий снова посмотрел на трио перед ним и сказал.

— Откорректируйте ваше предложение исполняемого плана и снова выступите. Я уж потом решу, хочу ли я быть обманутым, выслушав план.

Спустя 3-е суток в середине дня, проблемы, которые ожидал Джин, наконец появились.

— Полковник, докладываю!

Когда посыльный ворвался в штаб, беловолосый офицер приготовился к плохим новостям. Однако доклад, который он услышал, был противоположным.

— Взвод союзных солдат достиг нашей базы и просит присоединиться к нам! Похоже, они были частью нашего запада, который ранее сражался с имперской армией!

— Что ты сказал!?

Джин вскочил со стула с жёстким выражением лица. Его побеждённый товарищ сумел сбежать от врага... На поверхности, это были определённо хорошие новости. Однако это было слишком хорошо, чтобы быть правдой.

— Наша база полностью окружена, и у наших союзников нет брешей, через который они

смогут прорваться. Может это подразделение, которое враг замаскировал под дружественные силы?

— Нет, они определённо наши союзники. На этой базе много солдат, которые отступили сюда с запада, и они узнают там своих бывших товарищей. Мы проверили личность их командира взвода, поэтому маловероятно, что враг замаскировался.

Поскольку это повлекло за собой благополучие их товарищей, посыльный был взволнован, когда закончил доклад. Видя, что Джин не может принять решение, глубоко задумавшись, его адъютант подняла руку.

— Джин, я пойду осмотрюсь. Так хотя бы сможем разобраться в деталях, если расспросим командира взвода.

— Хех*. Пожалуйста проверь всё на наличие ловушек или блефа. Сначала запустите командира взвода на базу, а там уже решим.

Они не могли быть уверены, что убийца не проник в эту группу, поэтому Джину было опасно идти. Миара, взявшаяся за это от его имени, отдала честь и выбежала из штаба. Беловолосый офицер смотрел, как убегает девушка, и испытывал странное чувство беспокойства, растущее в его сердце.

После небольшой пробежки по лагерю в форме чаши, Миара заметила большую группу солдат, собравшихся около вершины склона, во главе которых стояла огромная знакомая фигура. Когда человек заметил девушку, он заговорил с ней.

— О, ты здесь!? Посыльный видимо уже доложил. Так что думаете Джин об этом?

Капитан Харра был покрыт грязью, вероятно, из-за патрулирования рвов. Миара покачала головой.

— Он очень подозрительно отнёсся ко всей этой ситуации, но не стал делать выводов, пока я не взгляну.

Ответила Миара и вышла из оборонительной стены, хорошо сделанной из грязи. Она наблюдала за ситуацией на другой стороне и оставалась под охраной стрелков. Девушка увидела, как более 40 солдат Киоки лежат, склонившись головами вниз полными беспокойства. Миара спросила Харру, который подошёл к ней мгновение спустя.

— Я слышала, что личность командира взвода была подтверждена. Пожалуйста, назови его имя.

— Лейтенант Калоне Мунджиха. Этот человек с коротким круглым лицом, который держит

флаг нашей страны вон там.

Услышав этот ответ, Миара сразу же перешла к сути и крикнула.

— Лейтенант Калоне Мунджиха! Я хочу расспросить вас о некоторых деталях!

Командир взвода быстро взобрался на грязную стену в соответствии с инструкциями. Солдат среднего возраста взобрался в лагерь с помощью верёвки, которую Харра сбросил ему. Миара спрыгнула с грязной стены и заговорила с ним.

— Добро пожаловать на рудники Хиоредо. К сожалению, у нас нет времени, чтобы предоставить вам соответствующий отдых, поэтому, пожалуйста, расскажите обо всё как можно быстрее. Мы бы хотели, чтобы солдаты тоже вошли.

— Ах... да! Но... эмм... с чего бы начать...

— Вы можете начать в хронологической последовательности, после битвы с имперской армией. Что случилось и как вы сюда попали?

Харра подтолкнул его к деталям. Лейтенант Мунджиха разобрался со своими мыслями и начал отвечать.

— После получения сообщения об имперском вторжении моё подразделение отправилось с базы на оборонительное укрепление на западе, чтобы перехватить противника. Тем не менее, мы были в меньшинстве и сдались, не добившись ничего примечательного. Мои подчинённые и я были взяты в плен Империей.

— Вы были взяты в плен!? Тогда как вам удалось сбежать!?

— Эту часть я совершенно не понимаю. Мы не предпринимали никаких попыток побега. Имперцы просто забрали нас из лагеря и оставили у подножия горы.

— И тогда вам удалось сбежать!?

— Нет... Как я уже сказал, мы не сбежали. Имперская армия просто оставила нас у подножия горы, и мы оказались в дикой природе без каких-либо объяснений. Мы не могли вернуться на нашу базу на западе, поэтому мы выбрали курс на ближайшую союзную базу, которая находилась здесь.

Объяснил лейтенант Мунджиха, а затем вынул официальное письмо из кожаной папки и показал его Миаре и Харре.

— Настоящим мы освобождаем лейтенанта армии Киоки Калоне Мунджиху и 37 солдат, находящихся под его командованием, от обязанностей тюремного труда...

На содержании стояла дата, время и печать, прям как на официальном письме. Тёмный мрак повис над лицами Миары и Харры.

— Это упрощённая версия, но это всё ещё официальный документ. В содержании нет ничего подозрительного. Это похоже на законный документ, который придерживается законов военного времени.

— Другими словами, враг в одностороннем порядке освободил пленных? И ничего не попросил взамен, просто передав их нам?

— Всё так. Я тоже озадачен этим развитием событий и не могу дать никаких объяснений...

Лейтенант Мунджиха несчастно опустил голову. Со своими союзниками, которые так нелепо пришли к ним, Миара и Харра могли только смотреть друг на друга.

— Я понимаю цель врага.

Выслушав доклад двух своих подчиненных, “Сияющий Бессонный Генерал” сказал весьма горьким выражением.

— Как вы и предположили, враг не сможет освободить военнопленных, не попросив ничего взамен. За этим явно что-то скрыто.

— Предатели!? В таком случаи лейтенант Мунджиха и остальные...

— Ньят*... Они невиновны. То, что сказал лейтенант Мунджиха, вероятно, является правдой, но ситуация более проста и коварна. Послушай, Миара. Это только первая партия из многих, в будущем мы будем принимать больше освобождённых заключенных. Целью имперской армии является увеличение нагрузки на наши запасы продовольствия и истощение наших ресурсов.

Когда они слышали это, глаза Миары широко открылись, а Харра хлопнул себя по лбу.

— Так вот что они пытаются сделать! Чёрт, раз ты об этом упомянул, то это действительно наше слабое место!

— Это довольно классическая идея, нет, я бы даже сказал, что её можно считать устаревшей. Для того, чтобы подчеркнуть, что враг скрывается в укреплении, армия собирала граждан из близлежащих городов и деревень и загоняла их на базу противника - такие неэтичные методы были естественны только в войнах прошлого... Однако с прогрессом цивилизаций, был

составлен свод законов, диктующих “основные правила, которых должны придерживаться” страны, которые находятся в состоянии войны. Этот договор, согласованный разными народами, является “законами военного времени”. Согласно договору, использование обычных граждан для войны запрещено. То же самое относится и к военнопленным. Однако... Договор запрещает жестокое обращение с заключёнными, но не освобождает самих заключенных... Строго говоря, “отпустив военнопленных, не обеспечив им средств для выживания” будет расцениваться как жестокое обращение, но если я правильно помню, договор это нарушает только в том случае, если “местом для освобождения является вражеская территория”.

— Именно, местом, где их освободили является территория Киоки, и средством для выживания взвода лейтенанта Мунджихи стала союзная база... Чёрт! Какой умный и сумасшедший трюк. Природа этой схемы сравнима с бесчеловечными методами древних времен, но если мы сверим их действия с законами военного времени, то мы не сможем их ни в чём обвинить.

С нотками радости и ненависти заключил капитан Харра, а Миара сильно покачала головой.

— Нет! Поскольку Джин может видеть врага насквозь, то мы можем их легко остановить! Если, принимая заключённых мы быстрее истощаем наши запасы, то просто откажемся их принимать!

В ответ на простое решение, предложенное его заместителем, беловолосый офицер коротко ответил: “Нет”.

— Миара, мы не можем так поступить. Мы должны принять освобождённых заключенных.

— Я понимаю, что ты чувствуешь, Джин! Но есть моменты, когда мы просто обязаны принять тяжкое решение!

— Мех*, я не собираюсь отказываться от своих обязанностей командира. Спасение многих путём принесения в жертву немногих - вот что такое война. Если я смогу спасти сотню, пожертвовав десятью людьми, я без колебаний сделаю это. Даже если на кон будет поставлено 49 против 51 я выберу большинство. Однако проблема здесь в другом.

Джин продолжал объяснять Миаре, которая озадаченно нахмурила брови.

— Подумай вот о чём... почему солдаты здесь доверились нам, хотя мы даже не являемся их изначальными командирами? Ответ прост - мы не отказались от них. Мы пришли на помощь к полностью окружённым союзникам, не заботясь о нашей собственной безопасности. Это первое впечатление - основа их доверия к нам.

— Ааа...

— И наоборот, когда этот фундамент треснет, наша власть командования начнёт рушиться. В

отличие от вас двоих, никто в меня полностью не верит. Это естественно, учитывая, что мы встретились с большинством солдат впервые всего несколько дней тому назад. Всё могло бы быть иначе, если бы они были подчинёнными, которых я обучил.

— Но! Враг ведь не станет нарушать законов военного времени, так? В этом случае, если мы откажемся принять заключённых, с ними не обойдутся грубо! Если они снова сдадутся врагу, на них не нападут!

— Может и так... Но надеяться, что враг будет действовать так, как нам хочется, глупо! Да, может в этот раз наш противник не убьёт заключённых после всего этого... Однако, даже если они этого не сделают, они могут создать такую иллюзию. Например, когда заключённые будут скрыты от наших глаз, они воспользуются этим шансом, чтобы воссоздать звуки выстрелов и криков. Помимо нас, кто всё понимает, другие будут считать, что заключённые убиты.

— Что!?

— В этот раз наш противник не побрезгует таким методами. Если это произойдёт, то как наши войска будут чувствовать себя, когда будут воображают сцену убийства товарищей!? Беспокойство, печаль, ярость и ненависть... Будут ли все их негативные эмоции направлены лишь на имперскую армию!? Нет, всё не так просто. Мы станем предметом ненависти и подозрений, потому что оставили товарищей, которых могли спасти.

Сделав такой вывод, Джин тяжело вздохнул. Миара не смогла найти ответа и замолчала.

— Этот парень... Икта Солорк исполнил этот план после того, как ощупал почву. Он уже видел, что у нас нет другого выбора, кроме как принять наших союзников. Меня больше не удивляет, что встреча с ним на тех переговорах несколько дней назад была ошибкой. Я был тем, кто дал ему эту возможность.

Беловолосый офицер сжал правый кулак и ударил его по левой ладони стиснутыми зубами. Он сдержал себя этим действием, так как неумоимо искал способ противостоять этой ситуации.

— Так как они военнопленные, у них заберут всё их оружие. У базы нет избыточного запаса оружия, и, в отличие от стрел, у нас нет специального мастера, который бы изготовил пули для воздушных винтовок. Несмотря на растущую нагрузку на наши продукты питания, наш боевой потенциал не увеличиться.

— При любых идеях не могу найти способа извлечь выгоду... Мы в очень тяжёлом положении.

— Нет, осталось одно преимущество. Этот парень мог бы подумать, что он догадался о нашей ситуации, но всё не так просто. Как вы все знаете, мы скрыли наш козырь.

Тихо сказал Джин, глядя в окно. Внутри ямы, обнажённой перед небом, в стенах были вырыты

многочисленные туннели. Было видно, как многие солдаты входят и выходят из этих туннелей.

— Наш боевой потенциал остаётся прежним, но численность рабочей силы, на которую мы можем опираться, увеличилась. Может у нас и нет запасного оружия, но у шахтёров имеется куча свободных лопат... Думаешь для нас это невыгодно!? Хох*, Харра, пожалуйста, не шути так. Эта ситуация лишь выгодна для нас.

— А ведь верно!

— Ну, раз мы достали тебя из тяжёлого положения, тогда проблема решена. Хорошо, Харра, возвращайся к своему посту и продолжай контролировать работы по раскопке. Миара, официально прими взвод лейтенанта Мунджихи. Не забудь отнестись к ним по-доброму.

— Так точно!

— Ух*. Рассчитываю на вас двоих. Сможем ли мы заставить Икту Солорка испытать горькое поражение, зависит от вашего успеха.

Когда они слышали эти слова, сказанные им решительным тоном, Миара и Харра твёрдо кивнули. Они вышли через главную дверь, и “Сияющий Бессонный Генерал” смотрел им вслед глазами, полными доверия.

— Фух~ и как долго это будет продолжаться!?

Пока Джин и остальные были заняты подготовкой контрмер, их противник неуклюже жевал куриную ножку, пока наблюдал за ними через свой телескоп.

— Это уже четвёртый взвод, который мы посылаем... Их пища должна быть истощена ещё на 160 человек~!

Сказала в страхе Харо. Рядом с Иктой, сидевшей на круглом табурете, находились члены рыцарского ордена, Принцесса и Сазаруф. Они все обедали. Между двумя сторонами была большая пропасть напряжённости, хотя они и находились на одном поле битвы.

— Придумать такой мошеннический план... Как вообразу, что я на месте врага осознал всю ситуацию, так сразу бросает в дрожь.

— Хммм, мmmm, раз ты можешь представить себе отвращение, которое испытывает враг, то должен понимать... в это вся прелесть, Мэттью. Этот беловолосый икмен собирался подготовиться к интенсивной траншейной войне, но мне этого было достаточно во время

нашего морского сражения. Поэтому на этот раз я не позволю им вести нормальную битву!

— Давно я не видел, чтобы Ик-кун был таким энергичным...

— Использование таких подлых методов прекрасно подходит его личности. Даже его лицо выглядит сейчас так же, как в тот раз, когда он обманул того человека.

Бесцеремонно сказала Ятори. Сазаруф рассмеялся в ответ и разломил на части сушёный хлеб.

— Ну, не скажу, что этот метод мне не противен. Однако окончание сражения без боя – наилучший результат. Ни я, ни мои люди не пострадают, к тому же, мы можем использовать наше свободное время, чтобы насладиться трапезой. Эх~ у меня нет возражений!

— Майор Сазаруф, вы становитесь всё более и более похожим на Солорка.

Внезапно прокомментировала Принцесса Шамию, и Сазаруф застыл на несколько секунд, прежде чем умышленно покашлять.

— Это не так уж и важно! Кстати, я хоть и был удивлён этим планом, но куда больше меня удивило то, что тебе удалось убедить генерал-майора Сабу. Как свидетель, это было действительно шокирующим зрелищем. Как всё прошло так гладко, учитывая, насколько плохой у него характер?

— Ну, я не использовал никаких трюков. Точнее говоря, я верил в генерал-майора Сабу с самого начала. Я знал, что он начнёт действовать, если его подтолкнуть. В таком случае, оставалось лишь подтолкнуть его в правильное русло.

— Именно этого я и не понимаю. Независимо от того, как я на это смотрю, ты явно хорошо понимаешь характер генерал-майора Сабы. Я пытался в течение месяца с ним сблизиться и потерпел неудачу. Что вообще произошло!?

Сазаруф требовал ответа. В этот момент Ятори небрежно сказала.

— Майор, несмотря на то, каким замкнутым может казаться генерал-майор Саба, в прошлом он был знаменит и у него было прозвище “Драгоценный Близнец Солнца”. Покойный генерал-лейтенант Хазаф Рикан и он делили это прозвище, когда служили под неким генералом в прошлом. Учитывая его репутацию, это более чем достаточная причина, чтобы доверять ему.

— Кажется, я где-то об этом слышал... Но даже так, это ведь произошло тогда, когда вы даже не родились!

Сазаруф ответил с неловкой улыбкой и решил прекратить заниматься этим вопросом.

— Ладно... Мне казалось, что после пройденной войны и многих инцидентов мы стали ближе друг к другу. Но похоже, есть ещё много вещей, о которых я действительно не знаю.

Икта и Ятори никак не ответили и просто продолжили дожёвывать сушёную папайю. Вскоре все закончили обедать и начали возвращаться на свои посты.

— Раз уж мы закончились, то давайте возвращаться к своим подчинённым. Честно говоря, всё это так скучно. Вдобавок ко всему, мы остаёмся частью резервов, так что у нас не будет никаких серьёзных изменений в сражении с врагом.

— А что в этом плохого Мэттью, мой друг!? Ты ведь сам вымотался после недавней морской битвы, так что вполне можешь наслаждаться заслуженным отдыхом. Если сразу после прихода будешь бросаться в крайности, то быстро переутомишься.

— Для солдата нормально стремиться к достижениям. Я не планирую скупиться на свои усилия.

— Нет, ты ошибаешься. В любой деятельности очень важно адекватное распределение работы и отдыха. Чтобы всё работало бесперебойно, переутомление даже нескольких избранных людей не должно рассматриваться как норма. К военным это тоже относится. Да и вообще это весьма важно. Пожалуйста, имей это в виду, Мэттью.

Закончил читать лекцию Икта. Его тон был нормальным, но в его тёмных глазах ощущалась нотка серьёзности. Слегка пухлый юноша заметил это и прокрутил в голове то, что только что услышал. На пока он не мог всего переварить, но всё же кивнул, решив тщательно обдумать всё позже.

После ухода Мэттью Торвэй, Харо и Сазаруф тоже вернулись на свои посты. Шумная трапеза закончилась, и остались только Икта, Ятори и принцесса Шамию.

— ...

В этот момент принцесса заволновалась. Она вспомнила ту сцену, которая произошла на “Жёлтом Драконе” перед сражением и чувствовала себя крайне неловко. Она встала со своего места и попыталась небрежно уйти, но по некому совпадению позади неё раздался голос.

— Ваше Высочество, пожалуйста, подождите. На ваших волосах грязь. Прошу прощения за мою наглость, но, пожалуйста, позвольте мне почистить вас. Давайте отправимся в палатку...

— Нет необходимости. Я могу сделать это сама.

— Но это не так просто, учитывая, где находится грязь. Если ваши красивые волосы испортятся, то не только мне, но и всем солдатам будет больно. Это вредно для здоровья ваших

волос, поэтому я надеюсь, что вы...

Красноволосая девушка говорила логичным образом, что ясно показало её искреннюю заботу о принцессе Шамию. На самом деле, ситуация, при которой Ятори или Харо проявляли инициативу по заботе о принцессе, была весьма обычным делом. К тому же саму принцессу это никак не раздражало.

— ...

До знакомства с членами рыцарского ордена не было никого, кто бы расчесывал её волосы с такой любовью и нежностью. Большинство окружающих либо боялись её, либо проявляли любопытство. В редких случаях они были наполнены ненавистью или жалостью. Так что для Принцессы, Ятори и Харо, которых она случайно встретила, были единственными двумя людьми того же пола, которым она могла открыть своё сердце.

- Всё должно быть так, но почему...

Сердце девушки испытывало противоречивые эмоции восхищения и ревности... Почему ей так больно от этого проявления доброты? Почему её сердце охвачено тёмными эмоциями и сводит на нет всю её нежность?

— Что такое, Ваше Высочество...

Хлопок! Раздался чёткий звук... Когда Принцесса осознала это, она из всех сил ударила руку Ятори.

— Я-я не хочу!

Агрессивно крикнула принцесса, и её голос стал пронзительным от гнева. Ятори, которой опять отказали, застыла на месте.

— Знай своё место, Яторишино Игсем! Ты не из моего рода и не моя слуга! У тебя нет никаких причин, чтобы ухаживать за мной вообще! Но... но ты игнорируешь мои желания и так просто со мной разговариваешь! Ты возомнила себя моей матерью или старшей сестрой!?

В тот момент, когда она сломалась, принцесса не могла остановиться. Эмоции, которые накапливались в её сердце, яростно изливались резкими словами, которые безжалостно наносили удар по Ятори.

В течение следующих нескольких минут, даже сама принцесса не была уже уверена, что не бредила. Когда она пришла в себя, она обнаружила красноволосого рыцаря, стоящего на одном колене с опущенной головой и почти застывшего на месте. Ятори даже не смутила грязь под ногами.

— Мои глубочайшие извинения, Принцесса Шамию. Я действовала высокомерно и позволила себе лишнего. Я буду размышлять над вашими словами и снова всецело посвящу себя рыцарству как рыцарь.

Ятори не оправдывалась причинами и ничего не объясняла. Она просто идеально извинилась как рыцарь. Увидев этот великолепный ответ, Принцесса в ужасе поняла, какую глупость она натворила.

— Хаа... Аххх...

“Ты не из моего рода и не моя слуга! У тебя нет никаких причин, чтобы ухаживать за мной вообще!” В целом, это был правильный метод королевской семьи наставить своих вассалов. Однако это не то, что Шамию должна была сказать Ятори.

Принцесса использовала абсолютный авторитет своего положения, чтобы запечатлеть отношения, которые она поддерживала с ярко красноволосой девушкой. Из-за её неосторожных слов их сердца, которые за это время стали ближе, были обращены к сердцам лорда и его рыцаря.

— Фкх... Мхх...

В результате своих действий Ятори встала прямо в грязь. Тот, кто заставил её сделать это, была не кто иная, как сама принцесса. Понимание отчаяния и зла, которые она совершила, разум принцессы Шамию разбился вдребезги. Она убежала на полной скорости и скрылась с места происшествия.

— Ваше Высочество!

Ятори встала и хотела догнать девочку, но кто-то схватил её за плечо позади. Она оглянулась и обнаружила темноволосого юношу, качающего головой.

— Мы должны дать ей немного времени. Если ты погонишься за ней сейчас, то просто загонишь её в угол.

Красноволосая девушка не могла опровергнуть его мнения и остановила ноги с чувством смиренного беспокойства. Икта присел перед ней на корточки и стряхнул грязь с её колена. Ятори приняла его помощь и закрыла глаза, чтобы подумать о собственной некомпетентности.

— Ты возомнила себя моей матерью или старшей сестрой... Сказанное меня очень сильно потрясло.

— ...

— Прямо сейчас я служу Её Высочеству как рыцарь. Но когда я думала о ней как о нормальной девочке, я решила, что по сравнению с верностью вассала, сейчас в молодости ей больше всего нужна семейная доброта... Наверное, поэтому я действовала неосознанно.

— Ты не ошиблась. Для принцессы все в рыцарском ордене для неё как старшие братья и сёстры. Вся ответственность лежит на кое-ком старше, нежели нас, молодых сопровождающих.

— Всё так, но... Я не смогу заставить себя думать иначе. Я всегда буду понимать о своей позиции рыцаря и о статусе Её Высочества как члена королевской семьи. Она для меня госпожа. Поэтому даже догадываясь о том, что может произойти, я могла лишь извиниться в качестве рыцаря.

Ятори покачала головой с насмешливым выражением лица, которое очень редко можно было увидеть.

— Если бы мы были настоящими сёстрами... Нет, даже если бы мы были просто друзьями, мы должны были сейчас подраться. Мы бы постепенно уменьшали расстояние между друг другом с помощью серии небольших ссор. Думаю, так оно проходит у нормальных людей.

— Не нужно сейчас пытаться подгонять ситуацию под то, что является “нормальным”. Просто встретиться с Принцессой как сможешь. Не как безымянный рыцарь, а как старшая сестра.

— А действительно ли я смогу!? Как рыцарь я защищаю Третью Принцессу Империи, но не девочку по имени Шамию... В последнее время я много думала об этом.

Отряхнув большую часть грязи, темноволосый юноша встал, ничего не сказав. Ятори, которая посмотрела в сторону, куда убежала принцесса, наконец перевела взгляд на Икту.

— Икта, ещё с самого начала, ты был ближе всех к Принцессе Шамию... Она ведь даже говорила тебе о том, чего мне не могла рассказать, так?

— ...

— У меня нет никаких доказательств, но я чувствую, что Её Высочество скрывает серьёзную тайну. Я даже не представляю, каким может быть его содержание, но я уверена, что это не что-то мирное. Похоже, ты сам ещё не определился с этим вопросом.

— Эх~ я никогда и не думал, что смогу скрыть это от тебя.

Сказал Икта с кривой улыбкой и продолжил с серьёзным выражением лица.

— К несчастью, принцессу растили весьма уродливым способом. Поэтому она до сих пор

стремится к своей бессмысленной цели... Что касается меня, то я просто не могу оставить её одну.

— То есть, это ответственность старшего... Ладно, и как обстоят дела? Уже нашёл выход из ситуации?

Когда он услышал этот вопрос, лицо Икты стало ещё серьёзнее.

— Если честно, это невероятно сложно. Сердце принцессы было искривлено куда сильнее, чем я предполагал. Она на удивление заиклена на своей цели разрушительного конца. Причём настолько, что я подозреваю, что её воспитали таким образом со злым умыслом. Кроме того, я совсем не компетентен направлять в нужное русло младших, поэтому я пришёл к выводу, что я не могу сделать это самостоятельно.

— Кажется, ты погряз сильнее, чем мне казалось. В таком случае, что планируешь делать?

Под пристальным взглядом Ятори Икта немного помедлил, прежде чем показать застенчивую улыбку.

— Ну, насчёт этого... Помнишь, что ты сказал мне на “Жёлтом Драконе”? Я думаю, что смогу использовать твои слова, чтобы сформировать основу моего ответа.

Юноша почесал голову рукой, когда он ответил. Его неожиданный ответ заставил девушку широко раскрыть глаза от удивления.

— Я не могу спасти принцессу в одиночку, а ты не можешь защитить девочку по имени Шамию. Однако... нас здесь двое.

Несколько секунд спустя девушка с ярко-красными волосами нежно улыбнулась.

— Может Её Высочество и будет на нас кричать, указывая на то, где наше место, но по крайней мере, мы будем ругаться вместе.

— Да, если её не устраивает её мать или старшая сестра, то я буду её отцом или старшим братом.

— От этого она лишь сильнее разозлится, да и вообще это всё испортит.

— А разве это не то, что мы хотим? Будет же круто, если мы станем близкими настолько, что начнём драться.

Сказал темноволосый юноша, а затем повернулся лицом к Ятори.

— То же самое касается “серьёзной тайны”. В ближайшем будущем, я тебе всё расскажу, я обещаю. Поэтому, можешь подождать ещё немного?

Икта посмотрела в её глаза и ясно сказал. Ятори слегка кивнула. Эта тема была завершена этим жестом... Поскольку Икта пообещал ей рассказать обо всём однажды, девушка поверила ему и просто начала ждать.

— С другой стороны, у меня есть ещё кое-что, о чём бы я хотел с тобой поговорить.

Тишина длилась недолго. Икта резко сменил тему.

— Насчёт копии карты рудников, которую я сделал, позаимствовав оригинальную карту из штаба. Когда я сравнил её с другой картой, некоторые части привлекли моё внимание. К северу ведёт туннель...

— Извините, что прерываем!

Пока они вдвоем изучали карту, которую достал Икта, три имперских солдата внезапно прервали их. Они были младшими офицерами, но их лица не были знакомы. После небрежного приветствия они перешли сразу к делу.

— У нас срочное донесение для старшего лейтенанта Яторишино Игсем. Согласно нашим распоряжения, содержимое дозволено видеть только вам. Не могли бы вы последовать за нами?

— Только для меня!? Я ничего не понимаю, но хорошо, давайте пройдем в тень вон того дерева.

Ятори прервала разговор с Иктой и последовала за офицерами. Парень, который остался один, чуть позже услышал крик Суи. Икта не стал долго медлить и тоже покинул место.

Пять членов рыцарского ордена собрались только вечером.

На базе к югу от рудников была установлена палатка, которую они могли использовать в качестве места сбора. В пространстве, освещённом фонарём Кусу, Икта, Мэттью, Торвэй и Харо ожидали возвращения Ятори и принцессы.

— После семи партий должно быть около 300 человек? Армия Киоки в горах приняла всех пленных, которых мы освободили. Должно быть, они уже поняли нашу цель...

— Этот беловолосый икмен, должно быть, обо всём догадался ещё при первой партии. Однако у них нет другого выбора, кроме как принять освобождённых военнопленных. Если они потеряют доверие и мораль своих людей, никто не станет сотрудничать с ним, чтобы вести эту безнадежную битву.

Икта ответил Торвэю, глядя на карту с подробным описанием рудников. Напротив него Харо усердно чистила грязное пятно на своей рубашке и сказала.

— Даже у “Сияющего Бессонного Генерала” возникнут проблемы, когда еда закончится. Что они тогда будут делать!?

— А вот здесь у них начинаются проблемы. Если они не сдадутся, им придётся установить новую линию снабжения, прежде чем закончится их рацион, а вот это довольно сложная задача. Даже если их подкрепление действительно придёт, им всё равно потребуется прорваться через наше окружение, чтобы доставить припасы в гору. К тому моменту как они преуспеют, солдаты уже по умирают с голоду.

— Я тоже об этом подумала. В таком случае они будут доставлять припасы на воздушных шарах? В конце концов, если нужно просто сбросить припасы, то можно подняться выше и избежать крупнокалиберных воздушных винтовок.

— Учитывая вместимость одного воздушного шара, это совершенно не практично. Даже если они пришлют целую роту, мы можем начать преследовать их кавалерией до зоны посадки. В этот раз ситуация отличается от той, что была у генерал-лейтенанта Рикана, где он не мог атаковать вражескую территорию.

— То есть, ты даже не переживаешь о воздушных силах, Ик-кун? Судя по тому, как это выглядит, твоё беспокойство больше направлено в противоположную сторону. Что-то под землёй?

Нефритовые глаза парня перевели взгляд на стол, когда он говорил. Икта кивнул.

— Верно. В чрезвычайных ситуациях, подобной полному окружению базы, рытьё эвакуационного туннеля использовалось ещё с древних времён. Учитывая, что такая возможность существует, они скорее всего будут использовать его в качестве линии снабжения.

— Вопрос. А является ли это предложение осуществимым? Им необходим очень длинный тоннель, чтобы пройти под нашим окружением. Как такой можно вырыть в течение нескольких дней!?

— Мэттью, тут вопрос не в днях. Эта карта ещё с тех времён, когда Империя контролировала эту территорию. Тогда туннель эвакуации был уже наполовину завершён. В конце концов, Империя тоже беспокоилась о том, что рудники могут взять в окружение. Нельзя же говорить

наверняка, что Киока не продолжила работы по раскопкам, верно?

Мэттью взял карту и удивлённо посмотрел на неё. Икта перевел взгляд на другую карту - местность вокруг рудников Хиоредо.

— Около 700 метров к северу от рудников располагаются огромные джунгли. Если их туннель будет прокопан до этого места, то они смогут избежать обнаружения и установить контакт с внешним миром. Это возможность, которой я опасаюсь. В любом случае, я хочу подтвердить, существует ли этот туннель.

— И как ты пытаешься это выяснить? Ты же не собираешься вырубить целые джунгли? Или ты планируешь прислушиваться к земле в тех местах, где наиболее подозрительно?

— При копании такого длинного туннеля пригодность земли очень важна. Земля вокруг такого места не будет твёрдой по любым меркам, поэтому если...

Шаги снаружи палатки остановили разгорающуюся дискуссию. Раздвинув тент, внутрь вошла красноволосая девушка. Четверо из них поприветствовали своего товарища.

— О, Ятори, наконец-то ты вернулась. Уже так поздно. Что-то случилось!?

Харо перестала вытирать пятно и мягко спросила Ятори. Однако, в отличие от неё, выражение лица девушки было очень серьёзным. Торвэй заметил это и спросил.

— Ятори, что произошло?

— Моя рота получила приказ вернуться в Империю.

Монотонно ответила Ятори, и её ответ заставил четверых из рыцарского ордена широко раскрыть глаза.

— Вернуться в Империю!? То есть, ты единственная, кто должна вернуться!? Мы ведь даже не закончили свою миссию по захвату рудников... что здесь вообще происходит?

Мэттью поднял очевидный вопрос. Трое других думали о том же, но красноволосая девушка не отвечала. Увидев её ненормальную реакцию, Икта ненадолго задумался, затем ритмично постучал пальцами по столу.

- Что происходит!?

Используя азбуку морзе, Икта тайно попытался спросить девушку. Ятори поняла, что он

делает, и задумавшись на мгновение, подошла к столу и постучала пальцем в ответ.

- Я ничего не могу рассказать.

Юноша почувствовал, как его тело бросило в дрожь при этом кратком ответе... она ничего не могла рассказать. Уход с линии фронта, очевидно, был ненормальной ситуацией, но Ятори Игсем по-прежнему настаивала на том, что не может объяснить ситуацию Икте Солорку.

— Ладно, понятно.

Только в такой ситуации молчание стало бы грозным средством обсуждения. Поскольку он не мог получить ответ, Икта решил посмотреть на всё с другой стороны вопроса. Другими словами, произошло нечто более ужасное, чем то, что она могла выразить словами.

— Тогда ты нас покидаешь?

Спросил застывший Икта. Ятори ответила просто.

— Я покину вас поздней ночью. Где-то через два часа.

От сказанного, Мэттью и остальные потеряли дар речи. Но Икта просто кивнул и вышел на улицу.

— Я уйду на некоторое время. Давайте встретимся здесь ещё раз через час.

Сказал темноволосый юноша, прошёл мимо Ятори, и быстрыми шагами вышел из палатки. После того, как он ушёл, другие товарищи, которые не понимали ситуацию, смотрели на Ятори, которая просто стояла в тишине. Её кулаки были крепко сжаты.

Покинув своих товарищей, Икта направился прямо к главной палатке штаба. Невозможно, чтобы главнокомандующий не знал, что Ятори покинет линию фронта с ротой, находящейся под её командованием.

— Разрешите войти!

Когда он сказал это, он уже прошёл через вход, не дожидаясь ответа. Более десяти старших офицеров и генерал-майор Саба находились в большой палатке, когда с оцепенением и предостережением посмотрели на молодого парня, который ворвался без разрешения. Присутствовали также майор Сазаруф и майор Мелза, но те, кто привлёк внимание Икты были не они. Его тёмные глаза немедленно нашли трёх младших офицеров, которых он видел днём.

— Что!

Икта подошел к трио, разговаривающих с генерал-майором Сабой, схватил одного из них за плечо и притянул к себе.

— Что произошло?

Это отличалось от обычного стиля поведения парня, поскольку он требовал немедленного ответа. Офицер отвёл взгляд от его пугающего поведения, отказываясь отвечать. Икта продолжил держать его, когда он отвёл взгляд в сторону.

— Генерал-майор Саба, что касается вопроса о выводе старшего лейтенанта Ятори Игсем с линии фронта... Что они вам сказали?

Икта проигнорировал всякие выговоры и спросил главнокомандующего кампанией, который был намного старше его. Все старшие офицеры смотрели с широко открытыми глазами от возмущения, но генерал-майор Саба, похоже, не возражал и однозначно ответил.

— Я только узнал, что о “стратегическом перераспределении, не требующих отлагательств”.

— И никаких других объяснений!? Тогда, кто подписал приказ!?

— Маршал Игсем.

— Генерал-майор! Он обычный младший офицер, как вы можете...

Один из офицеров, недовольный таким поведением, начал протестовать, но генерал-майор посмотрел на него и сказал.

— Это не существенно. Я тоже обеспокоен ненормальностью этой ситуации. Мы скоро будем готовиться к атаке на вражескую базу, а тут на ровном месте поступает приказ о выводе 2000 солдат. Да и объяснений никаких нет. Даже если простой младший офицер действует без моего ведома, это ничтожная проблема по сравнению с серьёзностью возникшего вопроса.

Генерал-майор ответил холодным и снисходительным тоном. Кажется, главнокомандующий дал добро на грубые действия Икты. “Я буду игнорировать это, так что можешь не переживать о том, что действуешь не так, как положено. Допрашивай этих парней так, как захочешь”. Парень понял намерения генерал-майора и слегка кивнул.

— Вы ведь упомянули о выводе 2000 солдат, так!? В таком случае подразделение Ятори не единственное, кому было приказано отступить. Помимо Ятори, можете ли вы перечислить имена всех отозванных офицеров в звании старшего лейтенанта и выше?

— Да, конечно. Майор Нудакка Мегу, капитан Абунрику Йодорико, капитан Маруджи Нирухисуна, капитан Порен Сухику, старший лейтенант Джигу Дайсосу...

Генерал-майор Саба бегло зачитал имена, перечисленные в письменном приказе. Прослушав полный список, Икта сопоставил эти имена с информацией в своей памяти. Ему не потребовалось много времени, чтобы найти то, что у них общего.

— Они ведь все офицеры из фракции Игсем? К тому же наиболее активные.

Когда он услышал это, у офицера, которого держал Икта, дернулись уголки рта. Убедившись в том, что он отреагировал, Икта продолжил.

— Ятори ничего не рассказала мне о том, почему её отозвали. Мы редко скрываем что-либо друг от друга. Не касаясь личных вопросов, поскольку мы назначены на одну и ту же миссию и работаем под одним офицером, для нас вполне естественно делить один разум на двоих... Нет сомнений, что это какой-то военный вопрос. Но тогда почему, она не поделилась со мной информацией!?

— Пф...

— То, что может запечатать её губы - это положение члена дома Игсем. К тому же это соответствует ситуации, когда были отозваны только офицеры из фракции Игсем. Следовательно, в настоящий момент я могу с почти полной уверенностью заявить, что в Империи произошло нечто серьёзное, и в этом участвует фракция Игсем.

Достаточно! Не говори больше! Офицер отчаянно умолял его, но Икта проигнорировал его. Он произнёс решающую фразу вслух.

— Попробуем представить наихудший сценарий... государственный переворот?

В этот момент лицо офицера побледнело. Парень с близкого расстояния убедился, что первое предположение, к сожалению, попало прямо в цель. Дрожь, которую он чувствовал, распространилась по всей палатке.

— И переворот достаточно серьёзен, чтобы заставить Маршала Игсем отозвать силы в Империю, которые “несомненно на его стороне”. Далеко немногие могут осуществить подобное... Банальным методом исключения, можно предположить, что вдохновителем восстания является Генерал Ремион.

— Нет!

Впервые этот офицер что-то опроверг. Однако его губы слишком сильно дрожали, чтобы ему хоть кто-то поверил. Икта наклонился ближе и уставился на него, почти касаясь его носа.

— Если вы это так рьяно отрицаете, то тогда объясните причину. Может тогда ваши оправдания возымеют смысл! Но я так не думаю. Армия, которая находится на середине Имперского вторжения, вдруг отзывает 2000 солдат из фракции Игсем без каких-либо объяснений... Кроме переворота, что это ещё может быть!?

— ...

— У вас ведь нет причин, так? А всё потому, что Маршал Игсем понимал, что любая выдуманная им причина вызовет ещё большие подозрения. Вот он и оправдывается “стратегическим перераспределением, не требующих отлагательств”!

Некоторое время глядя друг на друга, губы офицера оставались плотно закрытыми. Он был похож на черепаху, скрывающуюся в своём панцире, используя молчание как лучшее средство защиты. Икта отреагировал на это молчание, чтобы подтвердить свои выводы, и повернулся к генерал-майору Сабе.

— Генерал-майор, такова правда. Офицеры из фракции Игсем были внезапно отозваны, чтобы справиться с государственным переворотом в Империи. Благодаря этому, можно заключить, что в скором времени имперская армия разделится на две фракции.

— ...

— Не думаю, что кто-то здесь поставлен перед выбором, но, пожалуйста, будьте осторожны с старшими офицерами из фракции Ремион. Они могут попытаться задавить вас авторитетом... но это маловероятно. На этапе планирования кампании по захвату рудников Хиоредо Генерал Ремион уже включил сюда тех солдат, которые бы могли помешать его перевороту. Доказательством является то, что, включая вас, все присутствующие офицеры более пассивны в отношении обеих фракций.

Икта осмотрел палатку, где офицеры находились в полном оцепенении, и убедившись, что его работа была выполнена, он выбежал наружу.

— Эй! Старший лейтенант Икта! Куда ты убегаешь!?

Икта не ответил на панический голос Сазаруфа и исчез в ночи.

Внутри палатки, которая блокировала всё на свете, кроме тусклого света заходящего солнца сквозь прозрачные шторы, Принцесса корчилась в своей постели от вины и отвращения к себе, свернувшись калачиком и спрятавшись под одеялом.

Сказав эти ужасные слова Ятори и убежав, у неё не было другого выбора, кроме как закрыться в себе. Принцесса была слишком напугана, чтобы посетить станцию водоснабжения в нескольких метрах от её палатки, а тем более встретить членов Рыцарского Ордена.

Она чувствовала, как будто каждое дерево, песчинка и все другие вещи в мире упрекали её. Эти голоса предостережения продолжали атаковать её разум, истощая её душевную стойкость изнутри. Если она подвергнется внешнему воздействию, она рухнет без какого-либо сопротивления... Она была в этом убеждена, поэтому её единственный выход – запереться в себе.

— Извините за вторжение, Принцесса Шамию внутри?

Её сердце вздрогнуло, когда принцесса услышала голос, которого она боялась больше всего. Ауру красноволосой девушки, гордо стоящей с высоко поднятой грудью, можно было почувствовать даже внутри палатки.

— Старший лейтенант Яторишино Игсем, извините, но Её Высочество не намерено встречаться с кем-либо в данный момент.

Охранник ответил в соответствии с инструкциями принцессы. Девочка внимательно слушала и чувствовала, что кто-то слегка кивнул. Затем снова раздался голос Ятори.

— Понимаю, это может показаться грубым, но позвольте сообщим об этом прямо здесь. Я получила приказ отступить и вернуться обратно в Империю. Мне уже почти пора уходить, поэтому я пришла, чтобы сообщить об этом вам.

Принцесса затаила дыхание... Вернуться в Империю? В этой ситуации? Только Ятори или все? Но почему?

— Остальные члены Рыцарского Ордена останутся тут, поэтому, пожалуйста, не подвергайте свою жизнь опасности и держитесь как можно ближе к ним.

В этот момент Ятори остановилась и замолчала. Казалось, что она ждала ответа и искала более душевные слова... Однако принцесса упрямо продолжала молчать. Ятори, казалось, заметила это снаружи палатки, и не пытаясь более продолжать разговор, попрощалась.

— Чтож, тогда я пойду... Пожалуйста, Принцесса Шамию, будьте осторожны.

Сказав что-то похожее на молитву, движение её поворота можно было почувствовать внутри палатки. Понимая, что её шаги уходят всё дальше, принцесса начала дрожать. Подстегнутая сильным чувством тревоги, она испытывала желание выскочить из палатки и преследовать красноволосую девушку. Однако, в конце концов девочка так и не смогла пошевелиться.

— ...

Она ждала, пока чувство скованности движения полностью не исчезло. В тёмной палатке без ощущения спасения девочка снова осталась одна.

Попрошавшись с принцессой, Ятори направилась к палатке рыцарского ордена. Ей даже не нужно было входить внутрь, поскольку её четыре товарища стояли у входа с серьёзным видом. По их лицам, более не сбитым с толку, Ятори понимала, что они уже знают всю правду.

— Ятори...

— Что ты собираешься делать!?

С трудом сказали Харо и Мэттью. Ятори остановилась на расстоянии более далёком, чем обычно, от своих друзей, и причина, по которой её губы были плотно закрыты, исчезла.

— Ничего не могу сказать, поскольку сама ещё не разобралась в ситуации... Но, поскольку произошло нечто, что нарушило порядок военных, я должна серьёзно отнестись к этой проблеме как член дома Игсем. И неважно, кто станет моим противником.

Услышав её слова, в которых чувствовалась резкость, лицо Торвэя исказился от боли.

— Мой отец... он действительно это сделал!?

— Я знаю, что он ничего тебе не рассказывал. В конце концов, учитывая твою личность, не думаю, что ты был скрыл это, если бы знал обо всём заранее. Генерал Ремион, вероятно, намеренно исключил своего младшего сына из плана.

Ятори ответила уверенно. Этот юноша был слишком мягок и определённо не решился бы стрелять в своих старых товарищей из-за переворота. Его отец прекрасно об этом знал.

— Честно говоря, я даже в какой-то степени рада. В конце концов, твой снайперский отряд будет моей самой большой угрозой.

— Что!?

Нефритовые глаза юноши были ошарашены. Слова Ятори уже рассматривали Торвэя как одну из сил противника, и даже уже представляла сражение между ними.

— Нет, не только Торвэй... Конечно, всё будет в порядке, если ты послушно останешься здесь, но если решишь действовать, тогда Мэттью и Харо тоже стоит прояснить свои позиции. В конце концов, если вы захотите в это вмешаться, то вам остаётся либо присоединиться к фракции Игсем, либо Ремион. Встанете ли вы со мной и сделаете Торвэя врагом, либо присоединитесь к Торвэю и сделаете врагом меня...

Лица Харо и Мэттью тоже искривились от шока. Красноволосая девушка решила сказать об этом резко, несмотря на то что это их безусловно расстроило. Она хотела убедиться, что они осознают ситуацию, и не хотела лишать их права выбора.

— Ни с кем из вас я не хочу сражаться... но я не жду, что это произойдёт. Потому что если меня это продолжит беспокоить, то я буду сомневаться, когда меня предадут.

Спокойно сказала Ятори. Девушка встала перед кем-то ещё, готовая отправиться на новое поле битвы. Несмотря на то, что их отношения должны были кардинально измениться, Мэттью, Торвэй и Харо не могли дать никакого ответа. Трое из них не пришли ни к какому выводу, поэтому они не нашли никаких слов, чтобы ответить ей.

— Ещё ничего не предрешиено, Ятори. В такие времена нам просто нужно верить.

Единственным исключением был темноволосый юноша, который сказал то, что у него было на уме. Так же, как и красноволосая девушка, он пришёл сюда с решимостью, без колебаний в сердце. Икта Солорк принял эту тяжелую истину, которая, как он знал, придёт, и не дрогнул.

Только теперь Ятори перевела взгляд на темноволосого парня. Она планировала попрощаться, ничего не сказав ему напрямую. Потому что не было необходимости объяснять ему ситуацию или призывать его к самообороне. Они знали всё друг о друге.

— Какие тревожные слова. В будущем я не смогу оставаться в “Рыцарском Ордене” так как сейчас. Что нам нужно сделать, чтобы реализовать эту надежду? Молиться Богу?

— Бога не существует, а если бы он и был, то он ничего бы не сделал... Следовательно, есть только один ответ - возложи свои надежды на меня.

Заявил Икта, глядя прямо в глаза Ятори. Он глубоко вздохнул, указал на солнце, падающее за горизонт на запад, и громко сказал.

— Ятори, держись за эту надежду! Если ты действительно надеешься на это, то я даже вытащу это солнце обратно в небо для тебя! Если это то будущее, к которому ты стремишься, то я до него доберусь, даже если оно находится на краю земли!

— ...

Ятори широко раскрыла глаза, пока парень продолжал говорить ненаучным образом.

— Даже если это не того, чего ты желаешь, то я всё равно буду надеяться на обратное! Нет, ещё давным-давно, я уже в это верил! Разве я тебе не говорил раньше!? Единственное моё желание, чтобы ты жила свободно, да так, как сама бы хотела!

Красноволосая девушка поняла, что хотел сказать Икта. Он не говорил ей о том, что понимает к какому решению им придётся прийти. Вместо он этого он утверждал, что они должны усерднее работать для достижения своей общей цели, и не терять надежду только потому, что ей пришлось проявить себя. Последние слова, который сказал Икта, заставили полностью контролировать эмоции Ятори.

— М-могу ли я держаться за эту надежду!?

Тихо сказала девушка с ярко-красными волосами и повернулась спиной к темноволосому юноше. Поскольку у неё не было уверенности в том, чтобы сохранять спокойствие, ей пришлось воспользоваться этой возможностью, чтобы попрощаться с ними. Она шла к солнцу, которое находилось на грани заката, и ускорила шаг, словно пытаясь избавиться от каких-либо сомнений.

Девушка с двойными мечами не обернулась, и её фигура исчезла. День превратился в ночь.

— Икта... что нам теперь делать!?

Беспомощные слова Мэттью нарушили тишину. Он всегда корил себя от чрезмерной надежды на своих выдающихся товарищей, но в этот момент его разум был пуст, когда он слепо искал помощи. Торвэй и Харо чувствовали то же самое, что и Мэттью.

Ятори ушла, и рыцарский орден распался. В зависимости от ситуации орден может расколоться ещё сильнее. Когда они думали об этом, даже земля под их ногами чувствовала, как будто она рушится...

— Послушайте меня... Я уже закончил процесс размышления, беспокойства и тревоги...

В этой хаотичной трясине голос Икты звучал твёрдо и уверенно. Группа смотрела на него, цепляясь за любую надежду.

— У меня не осталось вариантов. Помимо надежды, я уже сам приготовился. Чтож, теперь... Пора бы вернуть ушедшее солнце обратно на небо.

— Что!?

— Во-первых, мы должны собрать всех офицеров. Я пока за Её Высочеством, а вы воспользуйтесь именем Третьей Принцессы, чтобы договориться с генерал-майором Сабой. Уж один раз, он точно примет насильственное использование королевской власти. Мы бы, конечно, могли дожидаться разрешения, но так будет быстрее.

Сказал Икта, постукивая каждому по плечу. Его тон был таким же, как всегда, но аура вокруг него казалась немного другой. Харо была первой, кто осознала, что Икта был чрезвычайно

напряжён.

— Икта, и что дальше!?

Она почувствовала странный холод, когда спросила. Темноволосый юноша покачал головой с нежной улыбкой.

— Вы скоро узнаете. Не забудьте мысленно себя подготовить. Вам нужно будет сделать выбор в отношении того, что вы хотите защитить, и кого вы хотите сделать своим врагом.

Примерно через час после того, как Ятори рассталась со своими товарищами, офицеры звания старший лейтенант и выше собрались в большой палатке, установленной к югу от рудников Хиоредо.

— Что происходит!?

— Почему это всех собрали?

— Мы скоро будет атаковать... Нормально ли сейчас расслаблять оцепление!?

— Нас собрали, потому что некоторых отозвали в Империю!?

Звук разговоров солдат заполнил место встречи. Сама палатка могла вместить до ста человек и была в действительности переполнена. Длинные скамейки, которые были установлены для этой встречи, были в основном заняты.

— Кажется, все прибыли. И где этого парня носит!?

В третьем ряду спереди, Мэттью, Торвэй и Харо сидели вместе. Поскольку они попросили генерал-майора Сабу собрать всех офицеров, они сидели как на иголках. Они надеялись, что любые трюки, задуманные Иктой, начнутся как можно скорее.

Втроем они посмотрели вперёд и увидели фигуру генерал-майора Сабы, сидевшего перед ними в двух рядах. У него, как обычно, было суровое выражение лица, и он, похоже, пока не имел никакого представления о происходящем. В его ряду сидели полковники и подполковники, а за ними находились майор Сазаруф и майор Мелза, которые с беспокойством наблюдали за развитием событий. Особенно Сазаруф, который беспокоился о том, что его подчинённые собираются осуществить.

— Он здесь!

Пока толпа с нетерпением ждала, появился человек, который всё это затеял. В отличие от других солдат, Икта вошёл внутрь через заднюю дверь. Он посмотрел на группу, из-за которой эта большая палатка выглядела тесной, и кивнул им. Затем он встал на подиуме перед скамейками в первом ряду. Принцесса была прямо за ним, и почему-то обнимала партнёра Икты Кусу.

— Это парень из “Рыцарского Ордена”?

— Её Высочество одарило нас своим присутствием...

— Почему простой старший лейтенант игнорирует своих старших офицеров и выступает на подиуме?

— Это он устроил всё это!?

— О чём он вообще думает!?

Содержание шумного обсуждения изменилось, и голоса, направленные на Икту, становились всё громче. Вполне очевидно, что это вызовет такую бурную реакцию, однако сам виновник не беспокоился о колющих взглядах. Вместо него, эту неловкость ощущал Кусу, который был на руках принцессы Шамию.

Темноволосый юноша встал рядом с девочкой, перевел взгляд на толпу и медленно сказал.

— С самого начала мы вели бессмысленную войну.

В тот момент, когда он сказал это, большинство из сотен собравшихся офицеров побледнели. Если он пытался следовать инструкциям в своей речи, то он явно провалил первую часть. Однако парень не сомневался и был даже рад тому, что смог привлечь внимание всей палатки.

— От восточных территорий отказались, чтобы скрыть тот факт, что администрация не смогла освоить этот район. Генерал-лейтенантом Риканом, которому изначально было поручено защищать это место, пожертвовали, чтобы успокоить граждан, и чтобы они смогли принять такой результат. Он погиб в битве против армии Киоки, как будто это было предопределено. Земли, которые администрация не смогла освоить, были отброшены, как если бы они никогда не были частью Империи. Наши войска потеряли образцового генерала, многих компетентных офицеров и бесчисленных храбрых солдат.

Икта сказал тоном, который не вызывал резонанса с аудиторией, и выглядел спокойным. Привлекать внимание враждебной толпы... Это уже стало его особенностью.

— И теперь мы снова пришли на восточные территории от которых отказались путём больших жертв. И всё из-за Имперского указа о возвращении рудников Хиоредо. “Мы отказались от этих территорий, потому что нам было больно, но, подумав, мне всё же решили, что они нам нужны. Идите и заберите их обратно”, - вот основная суть указа. Это может прозвучать мило от детского мнения о игрушке, но никак от старого аристократа, который отдаёт такие приказы. Вещь, которую они выбросили как игрушку, сейчас просят вернуть... Подумаешь, это всего то территория с десятью миллионами граждан. Может эта шутка такая!? Ибо кроме смеха, на это по-другому не отреагировать...

— Следи за языком! Критиковать указы Lèse-majesté...

Один из полевых офицеров, сидевших впереди, взревел, и Икта посмотрел на его лицо с подиума.

— Верно, я в курсе. Использование Lèse-majesté в качестве предлога, чтобы подавить наше несчастье и перестать думать об этом - это часть работы каждого здесь. Независимо от того, насколько ненаучным может показаться это действие, его трудно критиковать. Потому что все здесь правильно ведут себя как солдаты, даже если у этого нет будущего.

— Как ты смеешь!?

— Генерал-лейтенант Хазаф Рикан погиб из-за этой “правильности”. Он был слишком благороден как солдат, и даже принял указ, предписывающий его умереть. Он мог бы быть чуть более эгоистичным. Даже если бы он проигнорировал этот приказ и его заклеили трусом... Я всё ещё верю, что он бы смог продолжать жить, как и все присутствующие здесь.

Шумная палатка внезапно замолчала. Икта низко опустил голову и крепко сжал кулаки.

— И как долго вы планируете себя так вести!?

Он отбросил свою подготовленную речь и сказал своими дрожащими губами - это был конец его тщательно продуманного монолога, когда мощные и сильные эмоции вылились изо рта юноши.

— Вы безоговорочно подчиняетесь тем, кто бессмысленно тратит деньги и глупо расходует ресурсы нашей страны, но не обращаете внимания на тех людей, кто рискует своими жизнями, чтобы бороться за нашу нацию! Такой способ уважения так же хорош, как и корм для собак! Чёрт возьми, даже собаки его выбросят и закопают в песок! Потому что в отличие от вас, собаки чувствительны к запаху гнили!

— Это подмена понятий!

— Подмена понятий!? Какая часть моих слов перевирает смысл? Цель солдата заключается в

том, чтобы защищать жизнь и имущество граждан, поддерживая мир, так? Даже если мы потратим все свои усилия на то, чтобы захватить один рудник, что мы сможем защитить? Ничего! То, ради чего мы рискуем своими жизнями, аристократы потом снова выбросят за ненадобностью! Все знают об этом глупом цикле! Подумайте об этом, прямо здесь и прямо сейчас!

— Старший лейтенант, вы зашли слишком далеко!

— Ты предатель! Живо арестуйте его и уведите!

Речь парня была слишком экстремистской, вызывая сильный протест и опровержение со стороны офицеров. Члены рыцарского ордена и Сазаруф не могли поддержать товарища, и лишь могли смотреть на всё с побледневшими лицами. Но как раз перед тем, как его голос утонул в этом деспотическом потоке, Икта раскрыл зверскую правду.

— Уже слишком поздно! Пока мы тут занимаемся не пойми чем, в столице уже начался государственный переворот Генералом Ремионом!

В тот момент, когда они услышали эти слова, половина гневных голосов превратилась в крики паники. Когда беспокойство распространилось, их взгляд упал на главнокомандующего, сидящего в первом ряду.

— Генерал-майор, то что сказал старший лейтенант...

— Да это же чушь! Как такое вообще возможно!?

Генерал-майор Саба не ответил на вопросы, которые задавали люди, цепляющиеся за эту последнюю надежду. Его штабные офицеры были единственными, кто знал о перевороте, и он всё ещё мог настаивать на том, что это просто опрометчивый и безосновательный вывод Икты. Он хотел задержать неизбежный выпуск этой информации, чтобы поддержать порядок в войске. Для генерал-майора это был самый реалистичный вариант... но, прежде чем он выбрал этот вариант, его кое-что за беспокоило.

— Старший лейтенант Икта Солорк, я бы хотел подтвердить одну вещь. Какова цель нашего собрания здесь!?

Генерал-майор спросил парня на трибуне с глубоким голосом, а также этим вопросом подразумевал скрытое сообщение - ты подстрекаешь людей поддержать переворот Генерала Ремиона?

Если это так, то для генерал-майора Сабы это был глупый и безрассудный поступок. Икте Солорку не хватает слишком многих качеств, чтобы убедить офицеров присоединиться к восстанию. Даже с поддержкой Третьей Принцессы, с его образцовым выступлением на

северных территориях и славой Рыцарского Ордена этого было всё ещё недостаточно.

В данной ситуации у генерала-майора Сабы была возможность не присоединяться ни к фракции Игсем, ни Ремион. Он мог держаться за своё командование этой армией и наблюдать со стороны до конца переворота. Генерал Тельшинха Ремион решил начать свой переворот сейчас, потому что был уверен, что Саба выберет именно эту позицию. Остаться нейтральным - это был вывод человека, который ничего не ожидал от обеих фракций.

— Моя цель состоит в том, чтобы все знали о доступных для них вариантах.

Генерал-майор разочаровался, так как ответ был в пределах его ожиданий. Однако Икта ещё не закончил.

— Я не хочу безоговорочно вступать в правящую фракцию Игсем или в революционную фракцию Ремион, но хочу предоставить всем третий вариант.

— Что ты сказал!?

Генерал-майор Саба почувствовал дрожь в своём сердце, когда заставил замолчать протест других солдат и ждал продолжения Икты. Перед ним юноша глубоко задумался и сделал несколько глубоких вдохов.

— Фух...

Через некоторое время Икта открыл глаза и начал говорить.

— В прошлом у Империи был генерал.

Голос парня звучал очень серьёзно в тихом зале. Мэттью, Торвэй, Харо и Сазаруф напряжённо слушали.

— Вначале с этим человеком обращались как с мусором. Его физические способности были не на должном уровне, да и стремлений у него не было никаких. Он постоянно мешал своим преподавателям во время урока тактики своими странными высказываниями. Его внешность была посредственной, и отнюдь не достойной, и не пугающей. Из-за этого ему дали прозвище “Дневной Фонарь”, как бы высмеивая его за бесполезность. Этого вполне следовало ожидать.

Икта говорил медленно. Образ этой фигуры медленно формировался в сознании солдат.

— Если бы это была мирная эпоха, тот этот человек, вероятно, остался бы и дальше бесполезным дневным фонарём. Но ему не повезло, и он был брошен в хаос войны, чтобы исполнить свои обязанности солдата. Этот человек был назначен в резервные силы и его не

отправили первыми партиями. Но когда ситуация ухудшилась в одностороннем порядке, подразделение потеряло много способных начальников и солдат. Из тех, кто остался, двое из них были образцовыми солдатами, Сольвенарес Игсем и Тельшинха Ремион, которые на тот момент ещё были лейтенантами. Они не поддавались сложным обстоятельствам и храбро сражались, но они были офицерами младшего командования, которые не могли высказывать своего мнения касаясь стратегических решений. Независимо от того, сколько локальных побед они одержали, они не могли переломить ситуацию в решениях верховного командования. Двоих талантливых людей медленно подталкивали к краю обрыва, и за несколько минут до наступления крупного врага они решили сражаться до последнего. В этот момент, на тёмном поле битвы, наполненном отчаянием, блестяще засиял свет, о котором все забыли.

Ситуация резко изменилась. Все знали, на кого ссылается Икта. Они с тревогой огляделись вокруг и нерешительно вспоминали. После того, как этот человек скончался, было наложено табу даже случайно упоминать его имя. Воспоминания об этом герое и само его существование были запечатаны и заклеены как “военный преступник”.

— Этот человек предложил план, который любой здравомыслящий человек даже не рассматривал бы. Большинство солдат либо смеялись над этим, либо яростно возражали, но два солдата, о которых я упомянул ранее, видели потенциал в его предложении. Они исполнили этот план, несмотря на протесты остальных, и несколько тысяч солдат, которые, казалось бы, были обречены, благополучно вернулись домой. Затем этот человек с несчастным видом сказал солдатам, которые выглядели так, как будто они только что увидели призрака: “Разве я не говорил вам, что это сработает”?

Икта подавил улыбку и продолжил.

— После этого инцидента, это стало поворотным моментом в его жизни, и он стал союзником Сольвенареса Игсема и Тельшинхи Ремиона. Они оба принадлежали к разным фракциям, что мешало им сблизиться, но благодаря этому человеку они постепенно укрепляли дружбу. Представляя ту картинку, при которой наблюдая за двумя мужчинами, которым суждено было возглавить две крупнейшие фракции, он просто лениво играл в шахматы в комнате отдыха, должно быть это было невероятное зрелище. И этот человек всегда был вместе с ними. Он настоял на том, чтобы называть их “Сол” и “Тел”, хотя никому из них не нравилось это прозвище. Поскольку он отказывался останавливаться, в конце концов, он добился того, чтобы его друзья тоже стали обращаться друг к другу под этими прозвищами.

Погрузившись в своей же рассказ, юноша почувствовал, как уголки его губ расслабились. Перед ним появилась яркая сцена, как будто он видел взаимодействие между ними тремя, которое происходило давным-давно.

— Дружба между ними тремя окрепла, и у этого человека появилось больше шансов проявить себя. Получив положение, чтобы представить свои взгляды на стратегическом уровне, он проявил свой глубокий интеллект. Начиная от планирования операции, развёртывания рабочей силы и заканчивая установкой линии снабжения. Предложения этого человека имели революционное очарование для них. К тому времени никто не называл его “Дневным Фонарём”. Те, кого он спас от тяжелых бедствий, даже сравнивали его с ярким восходящим солнцем, которое прогоняло отчаяние долгой ночи. Его уважали коллеги, высоко оценивало

начальство, и под его началом служили два выдающихся подчинённых. Хазаф Рикан и Кубала Саба были молодыми солдатами и были полны энергии. Они внимательно следили за этим человеком, и в прошлом их называли “Драгоценные Близнецы Солнца”.

Рассказывал Икта и в этот момент посмотрел на главнокомандующего перед ним. Его лицо больше не было напряжённым от несчастья и смирения. Генерал-майор широко раскрыл глаза, затаив дыхание, и ждал продолжения истории Икты, и того, что должно было последовать.

— Этот человек поднялся по служебной лестнице с удивительной скоростью и вскоре получил командование над целым полком. Его подразделение построило базовый лагерь на границе нации. Там его попросили внести значительный вклад в оборону и нападение, и он мог выполнять свои обязанности в соответствии с просьбой. Когда войска попали в тяжелую ситуацию на линии фронта, они были уверены, что человек отправит подкрепление, и были решительны в их сопротивлении. “Не сдавайтесь! Какой бы тёмной ни была ночь, рассвет всегда придёт. На нашей стороне солнце!” Они подбадривали друг друга этими словами.

В этот момент юноша сунул руку в нагрудный карман и темными глазами подал знак своему напарнику на руках принцессы. Девочка резко вздохнула, когда увидела его взгляд, затем перешла к передней части подиума. Под этим тщательно отобранным углом она направила “светлую полость” духа света Кусу на впереди стоящего юношу.

— Рассвет всегда придёт! Мне нравится эта фраза, так как она основана на научном факте астрологии.

Он медленно вытащил руку из своей формы, твёрдо держа перед собой доказательство в правой руке. В то же самое время Кусу осветил предмет в руке Икты.

То, что видели солдаты, было серебряной эмблемой, которую можно было удерживать одной рукой. Эмблема была восьмиугольной, со стрелками, украшающими её края. Это было очевидно связано с вооруженными силами, но, когда её осветили светом, она возымела совершенно другой вид.

— Ах...

Тело генерал-майора Сабы начало бесконтрольно дрожать, когда он стал свидетелем чуда, происходящего перед ним. Серебряный артефакт и наконечники стрел, направленные наружу, грелись в свете духа света, и ярко сияли, как солнце на рассвете.

— Икта Санкрей, сын Генерала Бады Санкрея, настоящим заявляю...

Заявив об этом факте, парень отбросил своё прошлое и многие вещи. В этот самый момент он лично определял свой жизненный путь. Икта знал, что пути назад уже нет, но он не сомневался. Он отбросил всё, что может его остановить, и решил погнаться за красноволосой девушкой.

— Солнце, которое зашло после смерти моего отца, восходит снова! Рассвет наступил! Ну же, давайте засияем вновь! Воины, которые бродили по полю битвы при несравненном имперском генерале в прошлом. Самая мощная военная сила в мире... независимая имперская цитадель всех территорий “Полк Восходящего Солнца”.

С сияющим от солнца светом в правой руке Икта отдал этот приказ ветеранам-солдатам перед ним. Каждый, кто знал Бадю Санкрея, мог видеть тень покойного генерала от стоящей фигуры молодого человека.

Принцесса Шамию видела, как юноша раскрывает свою козырную карту с близкого расстояния.

— Ох... Солорк...

Принцесса могла лишь затаив дыхание наблюдать за этой сценой... Она уже была в курсе, что Ятори отозвали в Империю из-за переворота, и что Икте было необходимо захватить командование этой армией, чтобы прорваться в этой ситуации. Принцесса знала, что это будет считаться восстанием, но у неё не было никаких оснований его отвергать. Это была не просто проблема с Ятори, Империя шла к разрушению самым худшим из возможных способов.

Ей было поручено освещать руку Икты Кусой, но принцесса даже не знала, что такая эмблема существует. И даже если бы она знала заранее, она бы никогда не представила, что произойдёт нечто подобное... что Икта попытается завербовать солдат, оставшихся после смерти отца, таким смелым образом.

Палатка впала в замешательство. Из почти сотни присутствовавших офицеров, в прошлом почти четверть служили под командованием Бадю Санкрея. Остальные служили под командованием Хазафа Рикана или Кубалы Сабы. Это было естественно, так как наследие Бадю Санкрея и его подчинённых продолжало жить, даже если он сам скончался.

— Икта, так ты...

— Ик-кун...

Три члена Рыцарского Ордена также оказались в замешательстве. Они не знали про отношения между генералом Бадой и Иктой, поэтому они были более удивлены, чем принцесса.

— Икта Санкрей... тот самый мальчик с того времени...

Генерал-майор Саба встал со своего места и сделал неуверенные шаги в сторону темноволосого парня. Взгляды всех присутствующих упали на них. Верно, именно их главнокомандующий должен был решить, как они справятся с этой ситуацией.

— Да, прости за позднее приветствие, дядя Саба. Мы встречались несколько раз в моем старом доме. Я до сих пор помню, как ты играл со мной раньше.

— Да, я помню... Но я никогда бы не думал, что мы встретимся снова, да ещё и при таких обстоятельствах.

— Честно говоря, если бы не этот переворот, то я бы не собирался признавать свою родословную... Ай, уже неважно, слишком поздно останавливаться. Я должен отказаться от всех этих вещей и беззастенчиво использовать славу моего отца, чтобы привлечь для своего дела всех людей.

Когда он услышал, как Икта готовился пойти ва-банк, генерал-майор Саба прижал руку ко лбу с выражением, похожим на улыбку. Его суровое лицо было на грани разрушения. Он изо всех сил старался сохранить своё достоинство и спросил своего оппонента дрожащим голосом.

— Третий вариант, который ты упомянул... Раз ты не хочешь присоединяться к фракции Игсем или Ремион, то тогда что ты планируешь делать!?

— Очевидно же, что быть посредником между ними! Если всё продолжиться как есть, то независимо от того, кто победит, Империя будет разрушена. Прямое противостояние между этими двумя фракциями нанесёт сокрушительный ущерб нации. Мы должны остановить их, прежде чем до этого дойдет.

— Словно магическое представление предлагаешь. Думаешь, у нас получится осуществить задуманное!?

— Магия? Не смейся, я сделаю всё по-научному. Кстати, хорошенько запомни этот разговор. Потому что, когда всё закончится, я хочу сказать: “Разве я не говорил вам, что это сработает”?

Подражание словам его отца нанесло последний удар, пробив неприступную “не существенную” оборону. Пфф... Воздух вырвался из уголка губ генерал-майора Сабы. Как будто все меланхоличные чувства, которые он сдерживал на протяжении многих лет, извергались за один раз. Он начал безумно смеяться.

— Пххахахахаха! Понятно, вот как! А это может быть интересным! ХХахаха! Ппхахах!

Его смех отозвался эхом по всей палатке. Человек, которого в прошлом называли “Драгоценным Близнецом Солнца” всегда облегчал беспокойство своих товарищей своим сердечным смехом. Кубала Саба вернулся по-настоящему.

— Эй Хаз, ты это видишь!? Ты пропускаешь всё это, потому был готов умереть! Рассвет всегда рассекает бесконечную ночь! Как восхитительно! Похоже, слишком рано отмахиваться от мира

за то, что он слишком скучный!

Генерал-майор посмотрел в небо через палатку и сообщил хорошие новости своему другу на небесах. До этого он был готов просто сидеть и ждать окончания бессмысленных войн. Но теперь у него больше не было причин колебаться.

— Я признаю твой приказ собрать полк, Икта Санкрей. Можешь ли ты дать мне около десяти минут, чтобы подготовить людей?

— Да можешь взять хоть целый час, но убеди всех остальных. Обрати внимание на офицеров, которые склоняются к фракции Ремион, и отдели их от полка, если это необходимо. Я не хочу получить удар в спину.

— АХхаах! Совсем не сдерживаешься!? Понимаю, я исполню твой приказ!

Генерал-майор Саба весело ответил и вернулся к своим людям. Три члена Рыцарского Ордена и Сазаруф бросились в сторону Икты.

— Успех!?

— Как бы это сказать? Эм...

Хоть они и подошли к нему, но ничего не могли ему сказать. Темноволосый юноша демонстрировал устойчивую улыбку, опустив голову в извинении.

— Извините, что скрывал это ото всех вас. Как я уже сказал ранее, Бада Санкрей мой отец. Эта эмблема на память от него. Я держал это при себе с начала войны на случай возникновения подобной ситуации.

— Спрятал такой удивительный козырь. Однако, ты ведь понимаешь, что сделанное тобой сейчас ничем не отличается от второго переворота? Если тебя будет судить военный суд, то тебя обязательно казнят. Ты ведь всё это понимаешь, правильно?

Он был удивлен ситуацией, но Сазаруф всё же предостерегал Икту как старшего. Икта был искренне благодарен за это и кивнул.

— Я уже решил всё для себя, как и принцесса. Однако я хочу, чтобы вы сделали свой собственный выбор. Итак, последуете ли вы за мной!?

Икта предложил им выбор, посмотрев им в глаза один за другим. Он начал с Торвэя.

— Торвэй, я думаю, ты понимаешь, что твоя позиция самая сложная среди всех нас. Поскольку Генерал Ремион отправил тебя в путь до начала переворота, он, вероятно, ничего тебе не расскажет, пока весь этот беспорядок не закончится.

— Да...

— Ты можешь остаться нейтральным в этой ситуации или присоединиться к фракции своего отца, чтобы сражаться. Последнее означает, что ты сделаешь Ятори врагом, поэтому я определённо не советую выбирать этот путь. Однако, будет несколько обманчиво убедить тебя присоединиться ко мне. Моя цель - вмешаться в переворот и вынести решение по этому делу, и настоящая битва будет последним средством. Однако всё ещё велика вероятность, что мы вступим в битву и определённо столкнёмся с Генералом Ремионом. Сможешь ли ты принять этот факт, если такая ситуация произойдёт?

Икта отвёл взгляд от молчаливого юноши, который не мог дать немедленного ответа, и посмотрел на Мэттью.

— Мэттью, твоя позиция тоже нелегка. Если ты присоединишься к восстанию, то обязательно потянешь за собой весь дом Тетдрич. Независимо от моих реальных целей, мы всё равно остаёмся мятежниками. У тебя не будет никаких оправданий, если нас будут судить за это. Пожалуйста, учитывай этот момент.

— Как же...

Немного пухлый юноша прикусил свой большой палец, когда глубоко задумался. Икта пока оставил его в покое и посмотрел на Харо.

— Харо, твоя ситуация похожа на Мэттью. У тебя ведь дома пять младших братьев, верно? Если тебя беспокоит тот факт, что наше преступление затронет твою семью, тогда тебе не следует идти за мной. В любом случае, присоединение к фракции Игсем или Ремион также будет рискованным, поэтому, пожалуйста, обдумай всё осторожно.

Услышав это, Харо схватилась за плечи. Наконец Икта повернулся к майору Сазаруфу, скрестил руки и наклонил голову в сторону.

— Майор Сазаруф... Эм... Можете ли вы оставаться вдохновителем, как и в прошлый раз!?

— Ах ты гавнюк мелкий! Я был так серьёзен, ожидая своей очереди!

— Простите, всего лишь шутка! Просто немного странно спрашивать об этом у человека, который по доброй воле предостерегает меня тщательно обдумать все варианты. Ладно, не берите в голову и сами примите своё решение как вы обычно делаете. Независимо от того, что вы выберете, вы всегда будете оставаться самым лучшим наставником из всех что у меня были.

Сказал Икта с широкой улыбкой, и Сазаруф смущённо отвёл взгляд. Поговорив со всеми четырьмя по отдельности, Икта обратился ко всей группе.

— Хорошо... До сих пор, я раздавал вам советы для вашего же блага, поэтому если кто-то захочет ко мне присоединиться, то вы об этом не пожалеете. А сейчас я перейду к основной теме, и это то, что я действительно чувствую.

Икта начал с этой вступительной речи, глубоко вздохнул, а затем свернулся в калачик умоляющее выставляя ладони вперёд. Он слегка поднял голову и сказал с неловкой улыбкой.

— Простите, но, пожалуйста, помогите мне. Я был слишком дерзким в начале, но я не смогу осуществить задуманное в одиночку.

Темноволосому юноше не было дела до его гордости, когда он склонил голову и отчаянно умолял своих товарищей. После долгого молчания, и некоторого пребывания Икты в такой позе, четверо из присутствующих не могли удержаться от смеха.

— Пхаха! И после таких громких речей... ты говоришь нам нечто подобное!?

— Хах... Верно... Хаха, в этом весь Ик-кун...

— Икта умеет рассмешить даже в такие моменты...

Мэттью, Торвэй и Харо, все забыли о своих неприятностях и посмеялись. Даже после того, как темноволосый юноша обнародовал свою настоящую личность, он всё ещё был Иктой Солорком, которого они знали.

— Какой хлопотный паренёк. По крайней мере своим старшим рассказывай, что действительно думаешь! Я ещё не понимаю всей картины, но ведь сейчас не хватает рабочей силы!?

Сазаруф вздохнул, когда сказал это, и четверо обменялись взглядами. Из их взаимодействия стало ясно, что все они пришли к одному и тому же ответу.

— Понятно всё. Ничего не поделаешь, раз ты так мило нас об этом просишь! Мы поможем тебе, так что будь благодарен!

Мэттью объявил от имени всех. В тот момент, когда он сказал это, Икта бросился вперёд и обнял его за шею.

— Аааах, мой дорогой друг~!

— Эй! Отцепись от меня, это отвратительно! Торвэй, помоги мне!

— Ох, моя Харочка~!

— Кья! Куда это ты направляешься!? Майор, пожалуйста, спасите меня!

Икта крепко обнимал конкретные две цели девушки. Принцесса больше не могла терпеть его легкомысленного поведения и подошла к группе, чтобы пнуть Икту под зад. Она не сдерживалась, поскольку это уже стало привычкой, и удар заставил парня подпрыгнуть от боли. Мэттью впечатляюще свистнул.

— Хох, какой фантастический удар, Ваше Высочество. Поскольку Ятори на некоторое время не будет с нами, то можете ли вы взять на себя роль его дрессировщика, а то он совсем расслабиться?

— Ах? Ну... Я бы...

— Соглашусь. Как его старший, я бы тоже мог за ним присмотреть, но по некоторым причинам я очень занят в последнее время. Тем не менее, я преподам ему урок, если он попытается приложить свои ручонки к майору Мелзе.

Принцесса Шамию резко застыла, так как её беззаботно включили в разговор. Некоторое время спустя она поняла, что снова стала частью тёплой группы.

— Как же больно... Я устраиваю протест против насильственного обращения с моим задом и другими частями тела. Судя по всему, ваше настроение немного улучшилось, принцесса?

— Солорк...

— Пора бы вам избавляться от привычки закрывать своё сердце от мира, когда вы сталкиваетесь с трудностями. Как правило, не беспокоят только тех, кто действительно одинок. Но не переживайте, я не собираюсь оставлять вас в одиночестве. Отныне, где бы вы ни спрятались, я обязательно вас найду.

Икта держал его зад обеими руками, пока он шептал это девочке. Его теплые слова наполнили принцессу радостью. Прежде чем она смогла сдержаться, её слезы начали катиться по щекам.

— Да, вот так. Я знал, что вы будете плакать в этой ситуации. В конце концов, я человек, который учится на своих ошибках.

Икта опустил на одно колено рядом с девочкой, достал из нагрудного кармана носовой платок и вытер слёзы. Но её слезы не останавливались и постепенно пропитывали носовой

платок. Юноша терпеливо поддерживал принцессу и снова прошептал ей.

— Каждый человек совершает ошибку, когда говорит дорогому человеку то, что он совершенно не имел в виду. Просто извинитесь перед Ятори, когда вы снова встретитесь. Я пойду вместе с вами, так что вы наверняка помиритесь.

— Да...

Принцесса чувствовала нежное движение его пальцев через носовой платок, пока она продолжала кивать. В этот момент в сердце девочки извивалась совершенно другая вина.

Она хотела встретиться с Ятори и извиниться перед ней. Она хотела помириться с Ятори и позволить ей причесать себя. Несмотря на то, что она искренне этого желала, другая часть её мыслей надеялась, что всё останется как есть. Ведь в мире без красноволосой девушки, Икта Солорк будет всегда смотреть только на принцессу.

<http://tl.rulate.ru/book/3196/902984>